

05,3

ПЕВЦЫ И ИСКУССТВО

А. В. Нежданова.
(Къ гастроямъ въ оперной группѣ Народнаго
дома.)

XX годъ изданія. 1916
№ 20

Воскресенье, 15 мая.

Цѣна отд. № 25 коп.

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

Казань — 12, 13, 14, 15 и 16 мая, Симбирскъ — 17 мая, Самара — 19 и 20 мая, Саратовъ — 22, 23, 24 и 25 мая.

Репертуаръ: „Монументъ“, Л. Андреева, „Эоловы арфы“, „Судьба мужчины“, „Коломба сего дня“, „Пути зла и добра“, „Четвертая стѣна“, „Примѣрные супруги“ и др.

ДИРЕКЦІЯ
В. АФАНАСЬЕВЪ.

Москва: Арбатъ, 44, кв. 87.
Телефонъ 3-46-74.

Петроградъ: Невскій, 52,
конц. бюро.
Тел. 6-25 и 2-11-25.

КОНЦЕРТНАЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,
Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ (провинц. гастр.),
Дмитрія Алексѣевича СМІРНОВА
(УРАЛЬ, СИБИРЬ, Д. ВОСТОКЪ, ЗАКАСПІЙСКІЙ КРАЙ.)
Уполномоченный Дирекции: **И. И. Шнейдеръ.**

ПЕРВОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ.

Извѣстный исполнитель
цыганскихъ романсовъ

ЮРИЙ МОРФЕССИ.

Участ: А. А. Мержинская (меццо сопрано), Арт. Императ. театровъ И. К. Де-Лазаръ (комические рассказы и сценки), Ю. Юрякъ (музыкальные юморески).

Акомпанируетъ на гитарѣ арт. Имп. т. И. К. Де-Лазаръ. У рояля Ю. Юргенсонъ.

Маршрутъ: Май и июнь — Волга. Июль — Кавказъ и Крымъ.

Импресарио: ЭМИЛЬ БЛОКЪ.

Литейный
Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.
Литейный пр., 51.
Телефоны 508-55, 243-85
и 517-63.
Сезонъ 1915—1916 г.

ЕЖЕДНЕВНО СЪ 13-го мая приуч. **Е. А. Мосоловой**, **Е. Н. Варламовой**, **В. Н. Климовой**, **М. А. Бодкаго**, **Г. С. Ермолова**, **Ф. Н. Курихина**. 1) Новая пьеса „ДРЪНЬ“. Соч. Руденкова. 2) „ГОРЕ ЖЕНЫ“. Пер. съ француз. А. Л. 3) „КАПРИЗЫ МИЛЕДИ“. П. въ 1 д. Ю. Стенли. Пер. съ англійск. Де-Ка Ве. 4) „Весеннее“. Скверная исторія въ 1 д. В. Раппопорта. 5) „ВЪЗЖЕНКА“. С. Идина, авт. „Дурася“. Режиссеръ **Ф. Н. Курихинъ**. Завѣд. муз. ч. **Г. Д. Комаровъ**. Худ. **С. Р. Шлейферъ**. НАЧАЛО въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра. Въ непродолжительномъ времени состоится бенефисъ **Ф. Н. Курихина**.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ

Нины Георгіевны

ТАРАСОВОЙ.

Русскія пѣсни и романсы

!!! Особый жанръ !!!

Справки у **И. А. Морочинка**.

(Петр. Кузнецкий, 22. Тел. 204-35.)

Вѣра Михайловна

Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

Петр. Садовая, 36, кв. 6. Тел. 465-54.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая, 18. Телеф. 174-28.

Дирекція **А. М. Фокина**.

Ежедневно 2 серіи въ 8 и 9½ ч. веч.

Новая пьеса Аркадія Аверченко, „Ольга Николаевна“ „Хайтарма“, балетъ „Пѣсни иноземныхъ гостей“, пѣсь оп. Садо. Съ участ. арт. Импер. театровъ **А. А. Чижевской** и **Н. П. Шаповаленко**: „Изъ любви къ искусству“. Балетъ „L'appee“, съ уч. арт. Импер. балета **А. А. Федоровой** I. (А. А. Александровой.) „Ивановъ Павель“, опера. въ 1 д. Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 12 ч. утра.

Акціонерное Общество

„А. ХАНЖОНКОВЪ и К^о“.

Москва, Тверская, 24.

Въ ближайшіе дни выпускъ первой **МОНОПОЛЬНОЙ** картины-драмы!

ЖИЗНЬ за ЖИЗНЬ

„ЗА КАЖДУЮ СЛЕЗУ ПО КАПЛѢ КРОВИ!“

Схема драмы составлена по знаменитому роману **Жоржа Онэ**.

ИСПОЛНИТЕЛИ: **Л. М. Коренева**, **В. В. Холодная**, **О. В. Рохманова**, **В. А. Полонскій**
и **И. Н. Перестіани**.

Режиссеръ **Е. Ф. Бауреръ**.

ТЕАТРЪ
А. С. Суворина
 МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.
 (Фонтанка, 65.)

Съ участіемъ заслуженной артистки Московск. Император. театра О. О. Садовской и Артиста Московск. Импер. театр. М. Я. Муратова, Артиста Петроград. Императ. театра С. В. Валуа, В. А. Македонской, артистовъ труппы Малаго т. и др.
 Воскресеніе 15-го утромъ въ послѣдній разъ Таланты и Поклонники. Вечеромъ послѣдній спектакль, прощальный бенефисъ, заслуж. артистки Моск. Импер. театра, О. О. САДОВСКОЙ. 1) Старый другъ лучше новыхъ двухъ, и 2) Неприятель. 17-го въ бенефисъ вторыхъ артистовъ. „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“.
 Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 10 ч. вечера и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій 23).

ΘΕΟΔΟΣΙΑ.

Лѣтній городской театръ сдается подъ оперу, драму, комедию, фарсъ, оперетку и концерты. Объ условіяхъ обращаться къ завѣдующей садомъ И. Живо-вой.

Луна ≡
 ≡ Паркъ.
 Офицерская, 39.

Оперетта „ЗОН“ ГАСТРОЛИ В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монова, М. П. Вавича, А. Д. Кошеникаго, съ участ. П. Д. Глория, Е. Ф. Лерма, И. М. Орловой, М. А. Руджери, Гилчъ, Раенской, Рейской, Стржевой, Стронъ; П. М. Антонова, Л. И. Диниловскаго, Э. М. Любова, А. А. Муратова, П. П. Уралева и др.
Ночной экспрессъ, въ постанов. А. А. Бранскаго „Король веселится“, „Же-маризъ“, „Когда мужа измѣняютъ“. Ташцы пост. арт. Импер. моск. Вол. т. В. П. Кузнецовымъ. Гл. кап. Г. И. Якобсонъ. Дириж. А. П. Комаровъ. Хор. М. Я. Гиршфельдъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калининъ, М. Карасинскій. Нов. обстап. и декор. художн. В. П. Петрова. Костюмы Пинягина. Шарки Александра.
Въ саду. Открытая сцена. Труппа миниатюръ подъ упр. Н. Е. Шувалова. Новое большое кафе. Новая игра. Новая забавы. Безпрерывныя увеселенія. 2 оркестра музыки. Гулян. съ 7 ч. веч.

Фарсъ по сериямъ
 Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. Нач. 2 сер. въ 9³⁰ ч. в.
Троицкій фарсъ.

Заль Павловой, Троицкая 13. Тел. 15-64.
 Дирекц. О. Н. Вѣриной. Труппа подъ управл. В. Ю. Вадимова.
 16 Мая Премьера
 Два разн. фарса въ одинъ вечеръ. Гвоздь гвоздей! 2-я серия „Амуръ и К“. Въ 3-хъ дѣйств. Грань-трюкъ изъ настоящей воды. Постановка В. Ю. Вадимова. 1 сер. Сенсацион. фарсъ-Сатира Депутатъ города Сенгилей. въ 3 д.
 Постанов. К. А. Гарина. Участв. вся труппа Спим. верх. пл. не обл. Цѣны понижены. Бил. въ кассѣ театра съ 2 ч. д. до окон. сп. и въ Центр. Невскій 23.
 Админ. О. О. Штекеръ.

ЛѢТНІЙ
БУФФЪ

Фонтанка, 114.
 Телефонъ 416—96.
 Дирекція
ПАЛАСЪ-ТЕАТРА

Билеты въ кассѣ съ 12 дня и въ Центр. (Невскій, 23).

14-го мая „Змѣйка“, 15 „Насморкъ души“, 16 „Корневильскіе колокола“.

Гл. кап. В. І. Шпачекъ. Л. Л. Людо мировъ. Валетъ подъ упр. И. А. Чистякова. Начало въ 8¹⁵ ч. веч. Участвующие: г-жи Н. И. Тамара, Д. И. Гамалъ, А. Голицина, г-г. А. П. Бартяновъ, А. Г. Германъ, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, Н. Н. Радошанскій, М. А. Ростовцевъ, А. Н. Феона и др.
 Садъ открытъ съ 5 час. веч. Военный оркестръ. Хоръ цыганъ г-г. Манарова и Полякова.

Блестящій дивертиссементъ.

Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ—Вариетъ. Увеселеніе безпрерывно до закрытія сада. Первоклас. кухни. **ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ** ресторанъ открытъ съ 5 час. веч. во время обѣдовъ и ужжиновъ грандіозный дивертиссементъ безпрерывно до закрытія ресторана.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.
 Невскій, № 100, тел. кассы 518-27
 конторы 69-52. Дирекціи 122-40.

Ежедневно оперетта
Кукла Виолетты

Послѣд. гастролъ Равис Михайловны Рапсоды. Валетъ театра Линъ. Знамен. жонглеръ Эрнко Раствелл единств. въ мірѣ. Мировой аттракціонъ труппа Японцевъ „Намба“.

Скоро Стелла Маръ, вепод. оперн. трагед. Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч. Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ В. В. Еппфановъ.
 Администраторъ И. Ждарскій.

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Ансаринъ и И. П. Артемьевъ.)

15-го мая „Дубровскій“, 16-го съ уч. ШАЛЯПИНА „Севильскій цирюльникъ“, 17-го съ уч. А. В. Неждановой и Тартакова „Травіата“, 18-го сп. нѣтъ, 20-го въ 1-й разъ по возобновленіи „Мазепа“.

Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефоны: кассы 275-28, конторы 212 99.
 Подъ упр. З. Львовскаго, и И. Морочинка.

ЕЖЕДНЕВНО, премьера! Гастроль Б. Глаголина, съ участ. г. Шмидтгофа, г-жъ Е. К. Валерской, Е. П. Смирновой, и друг. „ОНЪ ВСЕГДА ЛЮБИМЪ!“ Французскій фарсъ съ 3 дѣйств. Кайяве и де-Флерса. Въ пьесѣ ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Е. П. Смирнова исп. экзотическій танецъ „Айша“.
 Нач. въ 8³⁰ ч. в. Билеты съ 11 ч. у. въ кассѣ т.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
 ДОМА

Малый заль.

15-го мая „Темный боръ“, 16-го „Трильби“, 17-го „Генрихъ Наварскій“, 18-го сп. дѣтъ, 19-го „Станціонный смотритель“, 20-го „Соколъ и воронъ“ 21-го „Въ новой семьѣ“.

Тавричскій.

15-го „Цѣпи“, 16-го „Чужая“, 17-го „Въ новой семьѣ“, 19-го „Испорченная жизнь“, 20-го „Аркановы“, 21-го „Генрихъ Наварскій“.

Василеостровскій.

15-го „Отъ судьбы не уйдешь“, 19-го „Темный боръ“, 22 „Цѣпи“.

Стекланный.

15-го „Станціонный смотритель“, 19-го „Черезъ край“.

Екатерингофскій.

15-го „Черезъ край“, 19-го „Цѣпи“.

Зоологическій садъ.
 Обзорніе звѣрей съ 11 ч. до 8 ч. в., кормл. въ 5 ч. д. Сегодня, въ воскресенье, 15 мая отъ 5—7. Входъ въ садъ 45 к. и 30 к.

Въ большомъ театрѣ, подъ режисс. В. Валентинова комп. опер. и балетъ

„ЖРИЦА ≡ ≡ ОГНЯ“.

Балетъ

сост. изъ 42-хъ чолвѣкъ подъ упр. балетмейстера А. В. Любимскаго, прима-балерина А. М. Макарова.

Симфоническ. оркестръ

Д.-Гв. Назмайлов и, въ составѣ 50 ч., подъ упр. А. Ф. Явда, и Ю. А. Служинго. Кухня п. набл. изв. кулиара М-г Викторъ. Рест. откр. съ 2 ч. дня.

„ЖЕНА ПАЦА“

драма въ 6 дѣйств. Ксавье де-Монтеня. Перев. І. Арденина.
 Одобр. нъ представл. въ Народн. театр. Цѣна 2 р. Выпис. отъ „Театра и Искус.“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 еженед. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ третью страницу):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНИЕ:

Еще о реквизиціи театровъ. — Мифы и оганьы. — Итоги сезона въ Мариинскомъ театрѣ. *Иславия*. — Публичный актъ консерватори. *И. М.* — О. О. Садовская. *Божья Витница*. — Сербскій театръ во время войны. *П. В. ла.* — Отклики (Роскошь на сценѣ). *Ю-аго.* — Прозрачность. *П. Пильмаго.* — Письма въ редакцію. — Кино-театръ. — Маленькая хроника. — По провинци. — Провинциальная этнопись. — Объявленія.
Рисунки и портреты: А. В. Нежданова, † Максъ Регеръ, † И. П. Артемьевъ, Публичный актъ въ консерватори (2 фотогр.), Русскіе художники-декораторы (3 рис.), Сѣдова, Смирнова, † „Дочь Фараона“ (2 рис.), „Насморіе души“, Штеингель, Волынская, Массингъ, Лѣскова, Вацкая и Пискаревъ.

Отъ конторы.

Въ виду приближенія срока *третьяго взноса* (1-го июня), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться внесеніемъ такового (2 руб.), во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

При высылкѣ взноса слѣдуетъ указывать №, подъ которымъ высылается журналъ.

Перемѣна адреса: гор. на гор. и иногор. на иногор. — 25 к., гор. на иногор. и обратно — 60 к.

Петроградъ, 15 мая 1916 г.

Слухи о реквизиціи нѣкоторыхъ изъ петроградскихъ театровъ не прекращаются. Если не становится на точку зрѣнія г. Дена — что „собрать театры всѣ и сжечь“, что „театры — вотъ чума, театры — всего причина“, то трудно понять необходимость въ реквизиціи 4 театровъ, когда 150 кинематографовъ и театровъ миниатюръ дѣйствуютъ безпрепятственно и безъ угрозы, и имѣется два-три, а то и болѣе, вчернѣ готовыхъ театровъ. Намъ указываютъ такъ: театръ перестраиваемый на Караванной изъ помѣщенія желѣзнодорожнаго правленія, кажется, театръ въ домѣ Заславскаго, театръ въ великолѣпномъ домѣ Благороднаго Собранія. Не слѣдуетъ никому желать несчастья, но естественный вопросъ, почему должны закрываться театры, съ существованіемъ которыхъ связана судьба множества тружениковъ, а должны стоять никому не ненужныя пустыя зданія, или сотни кинематографовъ, въ которыхъ дѣйствуетъ „живая фотографія“, которая ѣсть не проситъ — не находитъ отвѣта.

И. Р. Т. О. должно выступить со всею энергіею въ защиту театральнаго собственности и театральнаго тружениковъ. Мы увѣрены, что энергическое выступленіе И. Р. Т. О. принесетъ плоды.

Странно также если не молчаніе, то полумолчаніе петроградской печати.

Мѣхія и отзывы.

О пересмотрѣ постановленій делегатскаго собранія.

Позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу обращенія С. О. Валика къ сценическому міру. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что делегатскій съѣздъ похоронилъ Т. О. — по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало хотя бы послѣдніе годы. Ходъ вещей, какъ онъ представляется уже теперь, рисуется въ такомъ видѣ: московскій совѣтъ Т. О., который долженъ якобы вести все дѣло,

оказался безъ всякихъ средствъ. „Самообложене“ дастъ самые плачевные результаты. Если десятая часть актеровъ внесетъ однодневное жалованье — такъ и то хорошо. Да и можно ли ихъ осудить за это? Въѣдь, въ сущности, однодневное жалованье пойдетъ на вознагражденіе членамъ Совѣта!.. По уставу же, не сдѣлавшіе взноса лишаются членскаго билета. Затѣмъ, конечно, не сдѣлаетъ увеличеннаго взноса союзъ драм. писателей. Съ одной стороны, значить, не будетъ денегъ, а съ другой — начнется форменная чепуха и вообще, распадъ Общества.

Вотъ что надѣлали пустоголовые „обновленцы“! Всего возмутительнѣе поведеніе тѣхъ опытныхъ въ общественныхъ дѣлахъ людей, которые, страха ради или изъ жадности популярности, побоялись выступить противъ господствующаго теченія!

Что же дѣлать? Да первымъ дѣломъ отмѣнить самообложене и всѣ параграфы измѣненнаго проекта устава, къ этому относящіеся. Деньгъ все равно самообложене не дастъ, а разгонитъ актерскую громаду. Такъ лучше хотя бы имѣть еще не дезорганизованное Общество и попытаться на будущемъ делегатскомъ собраніи какъ-нибудь вынудиться изъ глупостей, надѣланныхъ гг. обновленцами!

Хотя редакция „Теат. и Искусств.“ скептически относится къ неутвержденію устава, однако г. Валикъ, мнѣ кажется, правъ въ томъ отношеніи, что постановленіе чрезвычайнаго собранія задержало бы утвержденіе устава. Онъ правъ, что такой уставъ есть гибель Общества, и къ этому не могутъ быть равнодушны ни министерство, ни А. Е. Молчановъ. Если А. Е. Молчановъ увидитъ, что въ сценическомъ мірѣ обнаруживается сильное и сознательное недовольство „самообложеніемъ“, единственное назначеніе котораго уплата жалованья членамъ Совѣта, то онъ, я увѣренъ, самъ посодѣйствуетъ тому, чтобы дать возможность сценическому міру еще разъ подумать надъ роковыми нововведеніями.

Заступаюся за г. Валика и нахожу, что его мужественный голосъ заслуживаетъ полнаго вниманія и поддержки!

С—нв.

Хрохика.

Слухи и вѣсти.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на присоединеніе къ наименованію Театральнаго Общества словъ: „созданное Маріей Гавриловной Савиной“.

Такимъ образомъ, Т. О. будетъ теперь именоваться: „Состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ русское театральное общество, созданное Маріей Гавриловной Савиной“.

— Въ виду всеобщей дороговизны, въ дирекціи Императорскихъ театровъ возникъ проектъ объ увеличеніи цѣнъ на мѣста въ Александринскомъ театрѣ.

— Поѣздка труппы г. Ге, разчитанная еще на 1½ мѣсяца, въ виду болѣзни г. Ге, прекратилась, какъ намъ сообщаютъ, въ Владивостокѣ. Администраціей труппы объявленъ форсъ-мажоръ. С. Чарусская, занимавшая въ труппѣ первое положеніе, телеграфомъ вытребовала отъ своего мужа, артиста Н. М. Мартова, денегъ на обратный путь. Нѣкоторые на основаніи этой телеграммы дѣлаютъ заключеніе, что администраціи не считаетъ своимъ долгомъ хотя бы дать возможность артистамъ вернуться въ Петроградъ. Такой выводъ слѣдуетъ признать преждевременнымъ. Также въ театр. кругахъ обсуждается вопросъ, является ли болѣзнъ антрепре-

нера достаточнымъ основаніемъ для объявленія форсъ-мажора. Администраторомъ труппы состоитъ братъ г. Ге — Н. Ге.

— В. Н. Давыдовъ, получившій по прежнему контракту содержаніе въ 12 тысячъ рублей въ годъ, плюсъ по 60 руб. „разовыхъ“ за каждый сыгранный спектакль (что составляло, приблизительно, 18 тысячъ рублей въ годъ), возбудилъ ходатайство о назначеніи ему содержанія въ размѣрѣ 24 тысячъ въ годъ.

— Съ Ю. М. Юрьевымъ заключенъ дирекціей новый контрактъ на 4 года. Окладъ жалованья — 12000 руб. въ годъ. М. А. Ведринская по новому контракту будетъ получать 8000 руб. въ годъ.

— Ф. И. Шалапинъ уѣзжаетъ на Кавказъ, гдѣ останется до іюля. Остальную часть лѣта Ф. И. проведетъ въ Крыму.

— Театральнымъ комитетомъ одобрена новая пьеса Вл. Александрова „На жизненномъ пути“.

— Въ репертуаръ будущаго сезона театра Суворина включена новая пьеса „Женщина съ зелеными глазами“, написанная специально для А. А. Сувориной.

— Къ дому № 52 по Николаевской ул. гдѣ жилъ 30 лѣтъ и умеръ композиторъ А. К. Лядовъ, прибита на-дняхъ мраморная доска со слѣд. надписью: „Въ этомъ домѣ жилъ Анатолій Константиновичъ Лядовъ съ 8 января 1884 года до 15 августа 1911 года.“

— Труппу театра Музыкальной драмы покидаютъ г-жа Литвиненко, гг. Левикъ, Садововъ, Окороченко, Каншинъ и нѣкоторые другіе. Приглашены гг. Молчановъ (басъ), Мельникъ (басъ), Быковъ (басъ), Кабановъ (теноръ), Меликовъ (баритонъ) и г-жи Збандуто, Миновичъ и Миличъ.

— 11-го мая были осмотрѣны помѣщенія нѣкоторыхъ театровъ въ видахъ возможной ихъ реквизиціи. Большинство комисіи высказалось противъ реквизиціи, такъ какъ въ первую очередь могутъ быть использованы подъ лазареты помѣщенія нѣкоторыхъ ресторановъ и клубовъ.

— Сформирована труппа на будущій сезонъ въ Невскій фарсъ. Изъ стараго состава остались г-жи: Евдокимова, Гуровская-Говоркъ, Копрадова, Балле, Изюмова, гг. Добровольскій, Разсудовъ-Кулябко, Николаевъ, Вербинъ, Нальскій, Незнамовъ и др. Вновь приглашены г-жи: Ручьевская, Радина, Кошницкая, Стрѣльская и провинціальный артистъ г. Звъздичъ.

— Ближайшей новинкой въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ будетъ оперетка А. Н. Бобрищева-Пушкина „Ихъ невинность“, съ музыкой г. Шпачека.

— Спектакли въ Суворовскомъ театрѣ подъ режиссерствомъ А. М. Анчарова-Мутовкина заканчиваются 15-го мая. Сезонъ далъ хорошіе результаты. Съ осени театръ будетъ давать исключительно легкую комедію, преимущественно въ 3 акта и по серіямъ. Труппа А. М. Анчарова-Мутовкина. Пока покончили на зимній сезонъ: Э. А. Мицкевичъ-Осипова, В. А. Баллина, Е. В. Стронская, Н. Н. Бухтѣвъ, П. П. Келлеръ.

— Ораніенбаумскій снятъ на лѣтній сезонъ снятъ В. В. Рундальцевымъ. Открытіе сезона 21 мая. На первый спектакль ставится оперетта «Новые цыганскіе романсы въ лицахъ» съ г-жами Цекарской (Груша), Дининой (Зина), г. Ксендовскимъ (Дмитрій), и балетный дивертисментъ. По воскресеньямъ будутъ ставиться фарсы и легкія комедіи, по субботамъ оперные спектакли, по средамъ концерты, устройство которыхъ поручено М. Т. Дулову, въ остальные дни кинематографъ.

— Въ Лугѣ сезонъ открывается 14 маа.

Драма. Антреприза А. Ф. Броницкой. Составъ труппы: А. Ф. Броницкая, С. А. Аджанова, Н. П. Кравецъ, М. Д. Марусина, В. О. Тольская, Н. Н. Стояновъ, Л. А. Фенинъ, Д. К. Суворовъ, Л. А. Эльскій, Ю. О. Юрьевскій, пом. режиссера М. Д. Плавскій, суфлеръ С. Я. Бѣляевъ.

— Муз. критику Н. Д. Бернштейну, завѣдывающему бібліотекой Императорскаго великорусскаго оркестра, члену главной дирекціи И. Р. М. О., пожалованъ орденъ св. Станислава 3-й степени.

— Въ окружномъ судѣ слушалось дѣло пр.-доц. петроградскаго у-та по кафедрѣ изящныхъ искусствъ А. Ф. Каля, обвиняемаго музыкальными критиками, сотрудникомъ «Петр. Газ.», Н. Д. Бернштейномъ въ клеветѣ. А. Ф. Каль, допрошенный въ камерѣ мирового судьи въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу Н. Д. Бернштейна съ артистомъ Амрджаномъ показалъ, что о г. Бернштейнѣ, какъ муз. критикѣ, въ театральныхъ кругахъ ходятъ компрометирующіе слухи. За такое показаніе на судѣ Н. Д. Бернштейнъ и привлекъ А. Ф. Каль къ отвѣтственности. Въ окружномъ судѣ былъ допрошенъ цѣлый рядъ свидѣтелей: шефъ оркестра гр. Шереметева Владимиръ, антрепренеръ опернаго театра Народнаго дома Аксаринъ, организаторы концертовъ Дидерихъ и Келлеръ, музыкальные критики Курдюмовъ, Каратыгинъ, Холодный, Воейковъ, артистка Щербацевичъ и др.

Всѣ свидѣтели утверждали, что Н. Д. Бернштейна они знаютъ какъ критика безусловно честнаго, про какіе-либо конкретные случаи этической непорядочности его они не знаютъ, но свидѣтели не отрицаютъ въ то же время, что слухи про Бернштейна ходили вслѣдствіе, какъ, впрочемъ, ходили такіе слухи и про почти каждаго изъ музыкальныхъ критиковъ.

Обвиняемый А. Ф. Каль въ послѣднемъ своемъ словѣ заявилъ, что онъ и самъ не придаетъ значенія слухамъ, порочащимъ Н. Д. Бернштейна, онъ имъ не вѣритъ, но, разъ такіе слухи были, онъ считалъ своимъ долгомъ сказать объ этомъ въ камерѣ мирового судьи.

Окружный судъ оправдалъ А. Ф. Каль.

— Декретомъ президента, Сарра Бернаръ, которая послѣ брака съ умершимъ 25 лѣтъ назадъ мужемъ, стала греческой подданой, нынѣ восстановлена въ правахъ французской гражданки.

Московскія вѣсти.

— Заболѣлъ заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ К. Н. Рыбаковъ. 1-го мая на спектаклѣ „Плоды просвѣщенія“ онъ внезапно почувствовалъ себя плохо. 9-мая, въ 7 часовъ утра, съ К. Н. Рыбаковымъ сдѣлался нервный ударъ. Къ вечеру больной пришелъ въ сознание.

— Гастроли ансамбля артистовъ Александринскаго театра въ Маломъ театрѣ проходятъ при переполненныхъ сборахъ и повышенномъ настроеніи публики. Печаль яшла въ себѣ мужество признать, что исполненіе петроградской труппой пьесы Л. Андреева «Профессоръ Сторицкынъ», коей открылись гастроли, неизмѣримо выше московскаго исполненія. Газеты единодушно признаютъ, что исполнители главной роли г. Аполлонскій внѣ сравненія съ исполнителемъ московскимъ — г. Падарнымъ, — на столько первый выше второго. Вообще, хорошъ весь ансамбль. Съ особенной похвалой газеты отзываются о совершенно неизвѣстномъ Москвѣ К. Яковлевѣ.

Менѣе восторженные отзывы о второй постановкѣ — «Тотъ, кто получаетъ пощечины». И совсѣмъ отрицательные о третьей — «Лѣсъ». Не удовлетворилъ г. Ураловъ — Несчастливцевъ, да и вообще спектакль разочаровалъ москвичей. И лишь г-жа Васильева (Гурмыжская) и К. Яковлевъ (Восьмибратовъ) удостоились похвалы.

— 10-го мая исполнилось 70 лѣтъ со дня рожденія заслуженной артистки Московскихъ театровъ Федотовой. Маситую артистку привѣтствовали товарищи по Московскому Малому театру, артисты другихъ театровъ и многочисленные знакомые.

— На зимній сезонъ въ труппу московск. Драматическаго театра подписали М. Я. Волинская (грандъ-дамъ), М. Л. Масинъ и бывший артистъ Александринскаго театра Черновъ.

— Въ Художественномъ театрѣ сезонъ откроется инсценировкой повѣсти Достоевскаго «Село Степанчиково», въ «Студіи» — инсценировкой повѣсти Достоевскаго «Дядюшкинъ сонъ». Въ «Студіи» въ будущемъ сезонѣ пойдетъ въ первый разъ пьеса Габриеля д'Аннунціо «Дочь Іорика». Кромѣ того, будутъ поставлены инсценировки рассказовъ Чехова — «Нахлѣсъ», «Переполохъ», «Налимъ» и «Свадьба».

— Открылся сезонъ въ театрѣ «Максимъ» («Интимный театръ» В. С. Неволина).

— Совѣтъ Т. О., обсудивъ конфликтъ, происшедшій между антрепренеромъ Никитскаго театра Б. Е. Евелиновымъ и г-жей Валерской и г. Глаголинымъ (см. № 18), вынесъ слѣдующую резолюцію:

«По взаимнымъ претензіямъ артистовъ г-жи Валерской и г. Глаголина, съ одной стороны, и г. Евелинова, съ другой, совѣтъ призналъ справедливымъ взятый гг. Валерской и Глаголинымъ у г. Евелинова авансъ въ размѣрѣ 500 р. возврату не подлежащимъ, такъ какъ г. Евелиновъ, не извѣстивъ ихъ въ категорической формѣ объ отміѣнѣ гастролей, могъ ихъ ввести въ заблужденіе и причинить убытки».

Совѣтъ призналъ веденіе переговоровъ съ обѣихъ сторонъ небрежнымъ и недопустимымъ.»

* * *

† В. Н. Лазаревъ. Отъ воспаленія легкихъ скончался въ Москвѣ артистъ Императорскихъ театровъ Всеволодъ Николаевичъ Лазаревъ. В. Н. родился въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1849 г. Получивъ среднее образованіе въ нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ, онъ продолжалъ его въ казанскомъ университетѣ и въ петроградскомъ технологическомъ институтѣ. По не зависящимъ отъ него обстоятельствамъ, В. Н. принужденъ былъ выѣхать за границу и технологическаго института не кончилъ. Потерпѣвъ неудачу въ карьерѣ инженера, онъ, вернувшись въ Россію, поступилъ на сцену. Сценическая дѣятельность его была успѣшна, В. Н. былъ принятъ въ московскій Малый театръ, гдѣ счи-

тался прекраснымъ исполнителемъ эпизодическихъ ролей. Послѣ 20-лѣтней службы въ Императорскомъ театрѣ, В. Н. вышелъ въ отставку, всецѣло отдавшись общественно-театральной работѣ и ранѣе занимавшей его.

Въ продолженіе 13-ти лѣтъ онъ былъ членомъ правленія, казначеемъ ссудо-сберегательной кассы драматической труппы московскихъ Императорскихъ театровъ, въ продолженіе тоже 13-ти лѣтъ онъ былъ председателемъ ревизионной комиссіи Литературно-художественнаго кружка. Послѣдніе четыре года своей жизни В. Н. былъ членомъ ревизионной комиссіи театрального общества и членомъ совѣта московскаго отдѣленія И. Р. Т. О.

* * *

† **И. П. Артемьевъ.** Скончался одинъ изъ директоровъ опернаго театра Народнаго дома Иванъ Петровичъ Артемьевъ. Онъ страдалъ сахарною болѣзью, которая въ послѣднее время осложнилась карбункулами. И. П. было сдѣлано шесть операций, но раны не заживали, отъ нихъ развилась гангрена.

И. П. занимался театральнымъ дѣломъ много лѣтъ. Былъ администраторомъ театра „Олимпія“, на Бассейной ул. Былъ антрепренеромъ итальянской оперы. Два года былъ антрепренеромъ „Русскаго театра“ въ Одессѣ.

Покойный основалъ „центральный театральную кассу“, которая затѣмъ перешла въ другія руки. Имъ же была основана газета „Обозрѣніе театровъ“.

* * *

† **Л. В. Дубецкій.** 1-го мая с. г. въ г. Ставрополѣ-губ. скончался отъ туберкулеза не безызвѣстный провинціальный артистъ Левъ Владимировичъ Дубецкій (любовникъ-фатъ). Покойный по совѣту врачей, изъ Тамбова, съ женою, направлялся для поправленія здоровья въ Кисловодскъ и заѣхалъ по дѣламъ въ Ставрополь въ 20-хъ числахъ марта. Болѣзнь осложнилась простудой и наступила скорая смерть. Л. В. Дубецкій на сценѣ прослужилъ около 30 лѣтъ, самъ держалъ антрепризу. Въ Ставрополѣ у покойнаго было много друзей и поклонниковъ, которые и отдали ему послѣдній долгъ. Миръ его праху!

М. Сенчукъ.

* * *

Музыкальный Институтъ. Сущестующій всего 3-й годъ Музыкальный институтъ въ воскресенье 8-го мая представилъ на судъ критики и публики результаты своей работы. Прежде всего пріятное впечатлѣніе оставляетъ самая, такъ сказать, атмосфера института — простота, непринужденность, отсутствіе казенщины, обычной въ учебныхъ заведеніяхъ. Учащіеся и учителя — точно одна семья, живущая общими, близкими другъ другу, интересами. Институтъ основанъ группой преподавателей. Во главѣ — избранный учредителями проф. г. Миклашевскій.

На первомъ публичномъ экзаменѣ представлены были три класса — пѣніе, фортепианная и скрипичная игра. Впечатлѣніе законченной пѣвицы производитъ г-жа Краснова (окончившая по классу М. В. Тихоновой). Пѣвица обнаружила недурной голосъ (меццо-сопрано), умѣніе владѣть имъ. Со вкусомъ спѣла „Agnus Dei“ Россини. И лишь нѣкоторый апломбъ — будто передъ вами уже настоящая артистка — портилъ впечатлѣніе. Этотъ недостатокъ сказался на исполне-

М. А. Вольтнская.

М. К. Массинъ.

(Новые артисты московск. Драматическаго театра на сезонъ 1916—17 гг.)

ніи „Сегедилья“ изъ „Кармень“. Тотъ же недостатокъ, но въ размѣрахъ значительно большихъ, и у г. Бабекъ (кл. А. С. Доре), весьма развязно исполнившаго арію изъ оперы „Риголетто“. Въ противоположность г. Бабеку г-жа Шахова — также ученица А. С. Доре — спѣла арію Далилы, правда холодновато, но съ хорошимъ вкусомъ. Еще обратила на себя вниманіе по кл. З. Н. Данковской уч-ца средняго курса г-жа Полетика, очень мило спѣвшая арію изъ оп. „Галька“. По классу рояля первымъ номеромъ прошла г-жа Псарева, ученица извѣстнаго пианиста Г. И. Романовскаго. Всѣ качества своей игры — изящество, благородство, проникновеніе въ духъ и стиль произведенія — г. Романовскій передалъ своей ученицѣ, блестяще, съ большимъ темпераментомъ (это уже отъ Бога) исполнившей листовскій парафраза на „Риголетто“.

По скрипичному классу слѣдуетъ отмѣтить слѣпного скрипача г. Тумаровскаго, корректно исполнившаго канцонетту изъ концерта Чайковскаго.

* * *

Невскій фарсъ. Два новоявленныхъ антрепренера гг. З. Львовскій и И. Морочникъ составили очень удачную труппу и открыли весенній сезонъ легкой комедіи и фарса. Во главѣ труппы гг. Глаголинъ, Валерская, Діевскій. Нѣсколько заграничный за прошлое лѣто фарсъ М. Мафо „Мой бѣби“ дѣлаетъ почти полные сборы. Г. Глаголинъ играетъ съ тонкимъ юморомъ. Комиченъ и г. Діевскій. Эффектны г-жа Валерская и г-жа Гринсва.

Въ заключеніе поетъ Н. Г. Тарасова. Эта пѣвица особаго жанра, сдѣлала за годъ большіе успѣхи и тотъ непріятный надрывъ, который рѣзавъ ухо раньше, теперь пропалъ. Но все-таки лирическіе романсы не совсѣмъ удаются г-жѣ Тарасовой и нѣтъ той мягкости, разливной русской грусти, которой такъ отличается русская пѣсня.

В. Г.

Итоги опоргаго сезона въ Маріинскомъ театрѣ.

Истекшій сезонъ 1915—1916 гг. оказался короче предыдущаго на 2 недѣли (начался 15 сент. вмѣсто традиціоннаго 30 авг., окончился же, какъ и въ прошломъ году, къ 1 мая). Запозданіе съ открытіемъ сезона произошло вслѣдствіе затянувшихся (не ко времени) работъ по установкѣ желѣзнаго занавѣса. Въ теченіе года занавѣсомъ этимъ не пользовались. Однажды (къ счастью, это случилось въ такое время дня, когда никого на сценѣ не было) занавѣсъ упалъ безъ всякой видимой причины. Теперь, кажется, подумываютъ устроить желѣзныи занавѣсъ. Весьма возможно, что замѣна его водянымъ занавѣсомъ задержитъ открытіе и будущаго сезона.

Несмотря на то, что истекшій сезонъ былъ короче предыдущаго на 10 спектаклей, годовою валовою сборъ достигъ 600 тысячъ рублей, т. е. повысился на 20.000 руб., давъ на кругъ около 4000 р. за спект. При сущестующей въ Маріинскомъ театрѣ расцѣнкѣ мѣстъ, полный сборъ за спектакль составляетъ по уменьш. цѣнамъ около 2.700 р., по обыкнов. — около 4.400 р., по возвыш. — 6.000 р. съ небольшимъ и по особо возвыш. — около 7.400 р. Изъ этого видно, что средній сборъ въ минувшемъ сезонѣ оказался нѣсколько ниже полнаго сбора по обыкнов. расцѣнкѣ. И такъ какъ изъ 1154 спект. внѣабонементныхъ представленій состоялось лишь 33, абонементы же покрыты полностью, то ясно, что рядовые спектакли не давали полнаго сбора. Если же принять въ расчетъ, что гастролеры Шалляпинъ, Алчевскій и Д. Смирновъ, выступавшіе и во внѣабонементныхъ спектакляхъ, едва ли приносили значительный недоборъ, то окажется, что самыи убыточными были тѣ представленія внѣ абонементы, которыя обставлялись обычными силами оперной труппы. Изъ этого видно, что будничною жизнью театра широкая публика (въ противоположность сектѣ абонентовъ) не интересуется. И это тѣмъ болѣе знаменательно, что частные театры благодаря наплыву бѣженцевъ, работали въ этомъ сезонѣ въ матеріальномъ смыслѣ весьма успѣшно. Небольшое повышение сборовъ Маріинскаго театра объясняется, вѣроятно, этимъ же обстоятельствомъ, но во всякомъ случаѣ, повышение это не столь велико, чтобы можно было сказать, что Маріинскій театръ можетъ теперь обходиться безъ специфической абонентной публики. Кстати сказать, въ этомъ году кадръ абонентовъ увеличился благодаря открытію новыхъ абонентовъ (8-го веч. и 3-го утр.).

† Макс Регеръ.

Репертуаръ казенной оперы заключалъ въ этомъ году 26 оперъ: 15 русскихъ, 9 иностранныхъ и 2 польскихъ композиторовъ. Наибольшее число спектаклей заняли русскія оперы (98), иностранныя же (55 сп.) и польскія (5 сп.) оперы занимали, вмѣстѣ взятыя, около трети всего сезона (154 каз. оперт. и 4 благотв.). Изъ русскихъ авторовъ особымъ вниманіемъ пользовался Чайковский, 4 оперы которого вошли въ циклъ великопостныхъ (6 вагнеровскихъ) абонементовъ. Р.-Корсаковъ въ этомъ году былъ въ немилости. Композиторъ, которому должно быть отведено почетное мѣсто въ русскомъ оперномъ театрѣ, былъ представленъ лишь 2 операми — «Сказкой о царѣ Салтанѣ» и «Сказаніемъ о градѣ Китежѣ»! Вообще, къ русскимъ композиторамъ, Маринскій театръ проявилъ весьма странное отношеніе, игнорируя совершенно современное оперное творчество. Изъ 10 русскихъ авторовъ, произведенія которыхъ шли въ этомъ сезонѣ (Глинка, Бородинъ, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ, Кюи, Рубинштейнъ, Чайковский, С. Танѣвъ, Направникъ и А. Танѣвъ), лишь 3 (Кюи, Направникъ и А. Танѣвъ) принадлежатъ къ нашимъ здравствующимъ современникамъ. Но и эти авторы едва ли могутъ быть причислены къ активнымъ силамъ современнаго искусства. Точно такое же отношеніе сказывается у дирекціи казенной оперы и къ иностраннымъ композиторамъ. Изъ 8 именъ (Россини, Верди, Пуччини, Мейерберъ, Гуно, Базз, Делибъ и Массенэ) лишь одно (Пуччини) принадлежитъ живому композитору. Какъ будто на Западѣ оперное творчество окончательно изсякло и среди современныхъ французскихъ, англійскихъ, испанскихъ и т. д. композиторовъ, нѣтъ ни одного достойнаго вниманія! Положительно какое-то царство мертвыхъ основалось въ Маринскомъ театрѣ. При такихъ условіяхъ указанное выше преобладаніе русскаго репертуара, повидимому, не имѣетъ объясненія въ сознательномъ предпочтеніи русскаго искусства. Произошло это случайно, вслѣдствіе вынужденнаго заполнения пробѣловъ, образовавшихся отъ исключенія изъ репертуара вагнеровскихъ оперъ.

По части освѣженія репертуара въ этомъ году сдѣлано очень немного. Новинокъ поставлено всего лишь 2 («Метель» А. Танѣва и «Мега» А. Венявскаго), возобновлены же 3 оперы («Орестейя» С. Танѣва, «Черевички» и «Опричникъ» Чайковскаго). Какъ о впервые поставленныхъ, такъ и возобновленныхъ операхъ (между тѣми и другими среднее положеніе занимаетъ шедшее ранѣе лишь на частныхъ сценахъ юношеское произвед. Кюи «Сынъ мандарина») въ «Т. и И.» въ свое время даны были отзывы.

Наибольшее число спектаклей выдержала «Пиковая дама» Чайковскаго (15). Остальныя оперы въ убывающемъ порядкѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: «Аида» — 12 сп., «Сказка о царѣ Салтанѣ» — 12 сп., «Евгеній Онегинъ» — 11 сп., «Черевички» — 10 сп., «Богема» — 10 сп., «Борисъ Годуновъ» — 9 сп., «Гугеноты» — 7 сп., «Орестейя» — 7 сп., «Жизнь за Царя» — 6 сп., «Метель» — 6 сп., «Ромео и Джульетта» — 6 сп., «Дубровскій» — 5 сп., «Карменъ» — 5 сп., «Лакмэ» — 5 сп., «Демонъ» — 4 сп., «Мега» и «Сынъ мандарина» по 4 сп., «Опричникъ» — 4 сп., «Русланъ и Людмила» — 4 сп., «Севильскій цирюльникъ» — 4 сп., «Сказаніе о градѣ Китежѣ» — 3 сп., «Манонъ» — 3 сп., «Риголетто» — 3 сп., «Князь Игорь» — 2 сп. и «Галька» — 1 сп.

Капельмейстерская работа была распредѣлена въ этомъ году между 4 дирижерами — А. Коутсомъ, А. Аслановымъ, Д. Похитоновымъ и Н. Малько. Э. Ф. Направникъ не выступалъ за дирижерскимъ пультомъ ни разу.

На работѣ оркестра наличіе 4-хъ дирижеровъ сказывалось неблагоприятно. Бывали спектакли, когда оркестръ игралъ прямо-таки плохо. Объясняется это не самымъ фактомъ обилія дирижеровъ, а отсутствіемъ у нихъ единства дѣйствій, художественной солидарности, желанія идти рука объ руку, заботясь только объ общемъ дѣлѣ.

Что касается хора, то за отчетный сезонъ онъ сдѣлалъ огромные успѣхи, главнымъ образомъ, благодаря работѣ новаго инспектора хора г. Сафонова.

Составъ труппы былъ такъ переполненъ, что многіе пѣвцы выступали крайне рѣдко. Такъ, напр., басъ Г. Стравинскій не пѣлъ ни разу, г-жа Буткевичъ выступила всего лишь въ одномъ спектаклѣ (22 сент.), обомедшійся, такимъ образомъ, въ 3.600 р., г-жа Слатина участвовала въ 3 спект. при окладѣ въ 2.200 р.

Всего въ труппѣ состояло: 16 сопрано (Черкасская, Ермоленко, Бронская, Вольска, Валицкая, Николаева, Коваленко, Попова, Владимірова, Буткевичъ, Волевачъ, Иванова, Степанова, Слатина, Лебедева, Коломейцева), 7 меццо-сопрано (Марковичъ, Захарова, Панина, Павлинова, Ланская, Дювернуа, Калинина), 3 альты (Збруева, Славина, Тугаринова), 16 теноровъ (Д. Смирновъ, Дыгасъ, Алчевскій, Эршовъ, Большаковъ, Матвѣвъ, Ростовскій, Виттигъ, Александровичъ, Андреевъ II, Потровскій, Кравченко, Сафоновъ, Угриновичъ, Денисовъ, Калининъ), 9 баритоновъ (Андреевъ I, А. Смирновъ, Каракашъ, Шароновъ, Тартаковъ, Лосевъ, Грохольскій, Селяхъ, Безпаловъ) и 14 басовъ (Шаляпинъ, Касторскій, Боссэ, Сибиряковъ, Бѣлянинъ, Филипповъ, Григоровичъ, Павловъ, Курнеръ, Преображенскій, Киселевъ, Бухтояровъ, Пустовойтъ, Стравинскій). Фамилія приведены нами въ убывающемъ порядкѣ окладовъ. Вся труппа, такимъ образомъ, состояла изъ 65 челов. (26 пѣвицъ и 39 пѣвцовъ).

Съ такой труппой, при болѣе тщательномъ ея подборѣ, болѣе разумномъ распредѣленіи работы, а главное, при художественномъ ея объединеніи (такоеое сейчасъ отсутствуетъ), можно было бы развить оперное дѣло огромной культурной цѣнности. Жаль, что такія богатія средства пропадаютъ безцѣльно.

Исламей.

† И. П. Артемьевъ.

Публичный актъ консерваторіи.

Публичный актъ Консерваторіи, состоявшийся 9 мая, открылся чтеніемъ отчета за минувшій учебный годъ (54-й со времени основанія Консерваторіи). Изъ этого отчета мы освѣдомились, что въ 1915—1916 г. обучалось музыкальному искусству 2.389 лицъ (1.464 ученицы и 925 учениковъ), сравнительно съ прошлымъ годомъ болѣе на 361 учащагося. Въ текущемъ году (51-й выпускъ) окончилъ курсъ на дипломъ 140 лицъ (по форт. 96, по пѣнію 15, по орк. отд. 23, по спец. теоріи 6) и на аттестатъ 48 лицъ (по форт. 19, по пѣнію 6, по орк. отд. 23). Преміи присуждены: рояль фирмы К. Шредеръ — уч. Вихнѣ, Меринъ (по кл. проф. Кусковой), рояль фирмы Л. Беккеръ — уч. Владиміру Зеленскому (по кл. проф. Дубасова), пианино бр. Оффенбахеръ — уч. Николаю Хейфецъ (по кл. сп. теоріи), премія имени проф. Шуберта — уч. Алексѣю Семенову (англійскій рожокъ, по кл. проф. Коукаль) и премія Михайловскаго дворца въ размѣрѣ 1.200 р. — уч-цѣ Евгениі Талонкиной (по кл. проф. Чу-прыникова.)

Вслѣдъ за отчетомъ, прочитаннымъ весьма внятно и ясно помощникомъ инспектора г. Бруни, началось кон-

ція они принесутъ съ собой? У нихъ нѣтъ никакого навыка къ оркестровой работѣ. А для оркестрового музыканта мало одного умѣнія играть на инструментѣ. Приходится признать, что Консерваторія выпускаетъ оркестрантовъ на самостоятельную дорогу недостаточно подготовленными. И это очень жаль. Разъ въ Консерваторіи существуетъ дирижерскій классъ, она должна имѣть хороших, дисциплинированныхъ художественно, оркестръ.

Еще хуже, повидимому, обстоитъ дѣло съ хорovýmъ пѣніемъ. Да и существуетъ ли въ Консерваторіи хоръ? На актѣ, по крайней мѣрѣ, мы его не слышали. А это было бы весьма интересно.

Такимъ образомъ, содержаніе конц. программы акта свелось къ ряду выступленій инструментальныхъ и вокальныхъ солистовъ. Трудно, конечно, ожидать стилистичности отъ такой программы, но все же можно было бы ожидать отъ нея меньшей пестроты. Эта разношерстность, а главное, несоразмѣрность художественнаго достоинства исполняемаго, разсѣиваетъ и утомляетъ вниманіе.

Несмотря на всѣ оговорки, общее впечатлѣніе отъ акта все же благоприятное. Правда, намъ приходится судить о работѣ Консерваторіи лишь по 12 лучшимъ и при томъ выпускнымъ ученикамъ, тогда какъ окончилъ курсъ 188 челов., но по тому, что мы слышали, надо заключить, что

Окончившіе въ этомъ году петроградскую Консерваторію. (Въ центрѣ А. К. Глазуновъ.)

(Съ фот. Я. Штейнберга.)

цертное отдѣленіе, въ которомъ, прежде всего, обратило на себя вниманіе отсутствіе композиторскихъ работъ окончившихъ консерваторію по кл. спец. теоріи. Не кроется ли въ этомъ косвеннаго указанія на отсутствіе у теоретиковъ 51 выпуска хоть сколько-нибудь интереснаго творческаго дарованія? Но какъ тогда объяснить присужденіе преміи одному изъ теоретиковъ?

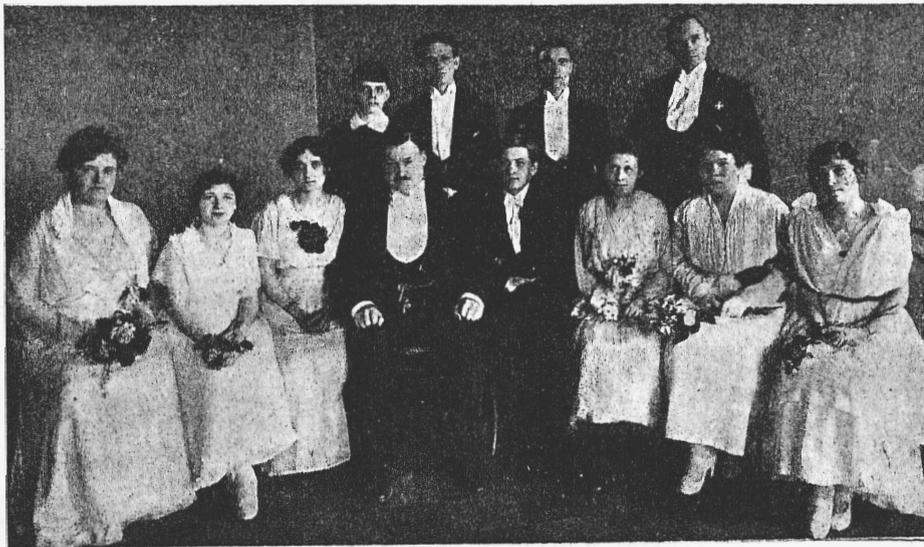
Весьма характерно также, что уч. Дранишникову (оконч. спец. дириж. кл. проф. Черешнина) были поручены лишь оркестр. аккомпан. къ сольнымъ нумерамъ. Да и эту работу онъ раздѣлялъ съ проф. Глазуновымъ и Черешнинымъ. Въ чемъ искать объясненія отведенной г. Дранишникову столь скромной роли? Признаютъ ли г. Дранишниковъ недостаточно подготовленнымъ для дирижирования чисто оркестровыми произведеніями, послужило ли причиной отсутствіе въ программѣ оригинальныхъ композицій, принадлежащихъ перу абитуриентовъ, или же, наконецъ, качества консерваторскаго оркестра признаются недостаточно высокими для исполненія симфоническихъ пьесъ? Повидимому, послѣднее объясненіе наиболее вѣроятно, такъ какъ г. Дранишниковъ обладаетъ несомнѣнными дирижерскими способностями, съ оркестромъ же дѣло обстоитъ въ Консерваторіи не благополучно. По крайней мѣрѣ то, что мы слышали на актѣ, оставило весьма тяжелое впечатлѣніе. Оркестръ убогъ по количеству и составу. Мало-мальскія трудныя пьесы ему не по плечу. Сыгранность отсутствуетъ. Звучность тусклая. Нѣтъ художественной дисциплины. Вѣдь нельзя забывать, что консерваторскій оркестръ состоитъ изъ учениковъ кл. спец. инструментовъ, которые по окончаніи курса разбредутся по лицу земли русской въ качествѣ оркестровыхъ музыкантовъ. Какой же опытъ, какія зна-

дѣло технической подготовки поставлено въ Консерваторіи достаточно высоко. Что же касается художественной зрѣлости, то таковая въ юныхъ годахъ составляетъ удѣлъ немногихъ и пріобрѣтается большей частью неустаннымъ самостоятельнымъ и сознательнымъ трудомъ. И надо думать, что многие изъ выступавшихъ на актѣ будутъ еще развиваться, если не опочіютъ на лаврахъ.

Переходя къ отдѣльнымъ исполнителямъ, остановимся, прежде всего, на лауреатахъ. Пянистка г-жа Меринъ, сыгравшая форт. концертъ Глазунова, обнаружила прекрасный тонъ и блестящую технику. Острый, чеканный ритмъ, точность игры и отличныя техническія данныя у пианиста г. Зеленскаго. Вредитъ исполненію холодность тона и жестковатость удара. Впрочемъ, въ извѣстной степени эти недостатки должны быть отнесены за счетъ замога инструмента. 13-лѣтній скрипачъ Цетлякъ (кл. проф. Налбандіана), окончившій на дипломъ по музык. и научнымъ предметамъ, технически блестяще сыгралъ концертъ Паганини. Это — очень одаренный мальчикъ, хотя исполненіе его пока носитъ ученичeskій характеръ. Виолонч. концертъ Сень-Санса сочнымъ, глѣбучимъ тономъ сыгралъ уч. Штримеръ (кл. проф. Аббатѣ), отлично владѣющій инструментомъ. Изъ инструменталистовъ остается еще упомянуть объ арфисткѣ г-жѣ Геильбрудъ (кл. проф. Вальтеръ-Кюне), хорошо исполнившей интродукцію и аллегро Рагеля (преlestныя пьесы). Къ сожалѣнію, во время игры арфа быстро разстроилась, что должно было отозваться на исполненіи.

Въ этомъ году выступило на актѣ довольно много пѣвцовъ (явленіе отрадное). Лауреатка г-жа Талонкина, которой дана прекрасная рекомендація въ консерваторскомъ отчетѣ, оправдала эти похвалы. Ровный во всѣхъ реги-

А К Т Ъ В Ъ К О Н С Е Р В А Т О Р И И.

Участники концерта во время акта: Слева направо (сидят): Д. Резенбергъ, В. Меринъ, В. Павлинова, А. К. Глазуновъ, В. Зеленскій, Е. Талонкина, Л. Иванова, А. Гейлорудъ. Слева направо (стоятъ): Э. Цетлинъ, М. Таврогъ, А. Кабановъ, Э. Сергѣенко.

страхъ голосъ (лирич. сопрано), красивое, свободное пѣніе, прекрасная дикція, музыкальность и одухотворенность исполненія — все это большія достоинства. Меццо-сопрано г-жи Павлиновой (кл. проф. Жеребцовой-Андреевой) лучше всего звучитъ въ верхнемъ регистрѣ, середина у нея — слабѣе, низы неразвиты. Очень хорошей матеріалъ у г-жи Розенбергъ (кл. проф. Гладкой), исполненіе же ея до-нельзя безжизненно, лишено всякаго выраженія. Остальные пѣвцы — г-жи Иванова (кл. ст. препод. Акцери), гг. Сергѣенко (кл. проф. Чупрыникова), Кабановъ (кл. проф. Чупрыникова) и Таврогъ (кл. проф. Иванова-Смоленскаго) — оставили среднее, но въ общемъ недурное впечатлѣніе.

Н. М.

О. О. Садовская.

Бываютъ сценическія индивидуальности, которыя служатъ «оправданіемъ» театра, какъ самостоятельнаго искусства, даже въ глазахъ принципиальныхъ противниковъ таковой самостоятельности.

Подобный актеръ передаетъ то, чего никто не можетъ передать помимо него. Этого нельзя нарисовать, нельзя записать, нельзя сыграть ни на одномъ инструментѣ.

Сила творческаго дарованія актера создаетъ образы настолько убѣдительные, осязательные, обобщенные, что зритель читаетъ какъ будто бы новыя, невиданныя еще страницы жизни. Передъ нимъ будто раздвигаются стѣны театра, и открывается ширь и даль міра Божьяго.

И звеномъ, связующимъ зрителя со вселенной, является актеръ. Это онъ пробуждаетъ въ насъ необичныя идеи и эмоціи, превращая эпизоды въ явленія, образы, недоѣвшіе намъ своей бытовой прозой — въ символы. Грань духовнаго міра, — понятнаго намъ до сихъ поръ лишь какъ намеки, — мы преступили благодаря великому тайнѣ актерскаго творчества.

Къ такимъ актерамъ-чудодѣямъ принадлежитъ О. О. Садовская.

Изъ малохудожественнаго матеріала, склееннаго по шаблонамъ, изъ нарочитыхъ, аляповатыхъ красокъ, О. О. Садовская создаетъ образы правдивые и убѣдительные. Волшебной нитью она связываетъ помѣщицу изъ Сумбатовскаго «Заката» съ цѣлой эпохой, съ бытовымъ укладомъ, съ типичной, обобщенной психологіей. Старуха крестьянка въ грубо нарисованномъ эпизодѣ изъ отечественной войны, сбрынутая живой водой творчества О. О. Садовской, становится выразительницей лучшихъ и безыскусственнѣйшихъ чувствъ русской женщины. И, — о чудо актерскаго дарованія, — отъ нея, отъ этой крестьяночки изъ Мамонтовскаго лубка, — взволнованное воображеніе зрителей переносится къ женщинамъ аристократкѣ, къ «русской жемчужинѣ» въ произведеніи Некрасова. Такъ расширила артистка духовный міръ и психологическую правду деревенской старухи.

Но вотъ отъ посредственнаго репертуара О. О. Садовская переходитъ къ Островскому. Здѣсь уже ея талантъ проявляется въ содружествѣ съ писателемъ. Недаромъ вся семья Садовскихъ связана съ именемъ Островскаго, какъ М. С. Щепкинъ былъ связанъ съ поэтическимъ творчествомъ Гоголя.

Номо novus въ одной изъ своихъ статей, — въ предыдущіе годы, — посвященныхъ Островскому, называетъ его поэтомъ добра. Общая атмосфера добраго чувства окружаетъ его пьесы. Островскій рисуетъ людей, несомнѣнно, въ ихъ цѣломъ. Но ось, по которой движется жизнь у Островскаго, безусловно этического порядка. Вѣра въ торжество добрыхъ началъ — основной мотивъ души Островскаго.

Лучшей иллюстраціей къ такой характеристикѣ, чѣмъ то даютъ сценическіе образы О. О. Садовской — нельзя и представить себѣ.

М. И. Писаревъ, актеръ большого таланта и ума, рисовалъ Титъ Титыча и ему подобныхъ, какъ мрачную, незлыбимую силу

«темнаго царства». Въ такихъ очерченіяхъ психологія и быта Островскій теперь, дѣйствительно, казался бы уже устарѣвшимъ.

У Варламова тѣ же типы были смягчены юморомъ. Наряду съ самодурствомъ и косностью здѣсь блестящія крупницы, которыя на вершинахъ нации, соединившись въ одно цѣлое, создали національный теній, подобный Л. Н. Толстому.

Безъ сомнѣнія, и Варламовскаго Титъ Титыча не тронетъ наглядно никакая культура. Но въ немъ заложены возможности для будущихъ поколѣній. Отъ него протянута связующая нить по всемъ направленимъ бытія. Это уже не жанръ, а обобщеніе, за которымъ встаетъ загадочный образъ великой Россіи, во всемъ ея отличіи и во всей ея причастности къ міровой жизни.

У О. О. Садовской краски для типовъ Островскаго смягчены тѣмъ же юморомъ, что и у Варламова. Но юморъ этотъ тоньше, а рисунокъ детальнѣе и разнообразнѣе. Вотъ передъ нами старуха Барабошева, властная самодурка изъ темнаго царства. Но сквозь ея желаніе мудрить надъ людьми, — нѣтъ, нѣтъ да и проглянетъ какое-то наивное доброе начало. И не только залуриваемъ Грознова объясняется переменна въ ея образѣ дѣйствій. Причина кроется глубже — она коренится въ нѣкоторой духовной условности Барабошевой.

И каковы бы ни были сценическіе образы, создаваемые О. О. Садовской, она всегда подходит къ нимъ съ точки зрѣнія «добра» въ душѣ человѣческой. Это ея характерная особенность, никогда не переходящая границъ реально-художественной правды.

Средства, которыми пользуется артистка, необыкновенно просты и выразительны. Вамъ каждый разъ кажется, что О. О. Садовская непосредственно переживаетъ то, что внушаетъ зрителямъ. Слова идутъ прямо отъ сердца! Сколько молодости и свѣжести у этой заслуженной артистки, радовавшей уже Москву своими юбилеями. Какая у нея женственность и своеобразная грація!

Невозможно забыть, напомнимъ, въ «Талантахъ и поклонникахъ» тѣ застѣнчивые и вмѣстѣ съ тѣмъ горделивые подходы, какими она старается обратить вниманіе дочери на шаль, подаренную ей Великатовымъ.

И опять О. О. Садовская въ роли Домны Пантелеевны не остается обособленной. Нарокъ былъ неправъ, говоря, что она не бывала и никогда не будетъ «въ Аркадіи»...

Сквозь мѣщанство, мелкія заботы и необразованность у Домны Пантелеевны — Садовской просвѣчиваетъ та поэзія души, которая отразилась такъ ярко въ талантахъ ея дочери. И та же мораль, мораль глубоко національная, родитъ ее съ дочерью.

— Что же мнѣ быть лучше другихъ... Что жъ мнѣ быть укоромъ для другихъ, — говоритъ Нѣяна.

И также чувствуетъ ея старуха мать. Старуха... Какое странное слово для этой артистки, которая заставляетъ кишѣть наше воображеніе, наполняетъ наше сердце животворящею радостью искусства.

Божена Витвицкая.

Сербскій театр въ время войны *).

Какъ извѣстно, сербскія театральныя труппы содержатся на казенный счетъ. Ихъ нѣсколько. Въ каждомъ большомъ (большомъ, разумѣется, по туземному масштабу) городѣ есть своя драматическая труппа, а время отъ времени эти труппы устраиваютъ гастроли, и города обмѣниваются своими артистами. Лучшая труппа, какъ все, что было лучшаго въ странѣ, находилась въ Бѣлградѣ. Къ сожалѣнію, этотъ театръ былъ закрытъ съ самаго начала войны, такъ какъ Бѣлградъ сразу попалъ въ операционную зону. Центръ политической и общественной жизни былъ перенесенъ въ Нишъ, который оказался также и театральнымъ центромъ. Нишская труппа, усиленная нѣкоторыми бѣлградскими актерами, однако, не имѣла настоящаго театра. Въ Нишѣ былъ ресторанъ, съ двумя сценами: одной — въ закрытомъ помѣщеніи, другой — въ саду. Въ зависимости отъ погоды, спектакли происходили то здѣсь, то тамъ. Но случалось иногда, что дождь начинался неожиданно. Тогда дѣйствіе переносилось съ одной сцены на другую. При подобныхъ условіяхъ и, вдобавокъ, при скудости средствъ, театральная техника неизбѣжно была очень слаба. Попавъ на спектакль, я, однако, былъ несказанно удивленъ. Ставили (въ переводѣ) гоголевскую „Женитьбу“. Не знаю, какая даже изъ большихъ европейскія сценъ сумѣла бы хорошо сыграть эту пьесу. И что же? Кромѣ одного-двухъ персонажей, которые слегка фальшивили, сербы разыграли комедію прямо превосходно. На сценѣ былъ подлинный бытъ, правда, нѣсколько отличный отъ русскаго и приближающийся къ сербскому, но отъ этого пьеса ничего не теряла въ своемъ реализмѣ. Потомъ я узналъ, что въ труппѣ имѣются артисты и режиссеръ, учившіеся въ Россіи.

Я часто сталъ посѣщать нишскій театръ. Кромѣ классическихъ переводныхъ пьесъ, въ родѣ „Женитьбы“, ставились еще легкія комедіи и водевили французскаго жанра, подчасъ — съ пѣніемъ. Это было слабо.

Наконецъ, была и третья категория пьесъ, самая интересная. Это пьесы тоже бытовыя, чисто сербскія: историческія и національныя. Исполненіе этихъ пьесъ напоминаетъ игру въ украинскомъ театрѣ. (Съ малороссами у сербовъ, вообще, большое сходство.) Своей непосредственностью и остротою страсти оно напоминаетъ также южно-итальянскія труппы, играющія на мѣстныхъ диалектахъ, напримѣръ, сицилианскую.

Въ этихъ сербскихъ пьесахъ говорится о тяжести угнетенія и о борьбѣ сербовъ за свободу противъ турокъ въ былыя времена и противъ австрійцевъ въ современныхъ пьесахъ. Среди послѣднихъ попадаются такія, проникнутыя тонкимъ ядомъ произведенія, какъ одноактная комедія „Язавацъ (крогъ) передъ судомъ присяжныхъ“. Зритель превосходно понимаетъ, что рѣчь идетъ объ австрійскомъ захребетникѣ, который выжимаетъ соки изъ подвластныхъ ему сербскихъ земель. Но прямо это нигдѣ не говорится.

Обращаютъ вниманіе пьесы, рисующія пробужденіе молодой Сербіи. Можетъ быть, лучшая изъ нихъ: „Гей, славяне!“ (начальная слова весьма распространеннаго славянскаго гимна). Пьеса эта ставилась много разъ, съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Авторъ ея, Риста Одавичъ, кажется, впервые выступаетъ въ роли драматурга. Онъ — поэтъ и превосходный переводчикъ стихотвореній русскіхъ авторовъ, издавшій недавно сборникъ русской антологіи.

Содержаніе пьесы весьма актуально, и относится къ первому вступленію австрійцевъ въ Бѣлградъ въ ноябрѣ 1914 г. Въ одномъ домѣ, гдѣ остались только женщины да подростокъ-гимназистъ, останавливаются на постой австрійскія офицеры. Полковникъ по національности — кровный нѣмецъ-австрійскій; остальные — по рангу вплоть до денщика: венгерецъ, чехъ, словенецъ, сербъ. Подъ вліяніемъ родныхъ славянскихъ мотивовъ, которые наигрываетъ мальчикъ на фортепiano, въ каждомъ изъ нихъ пробуждается національное чувство. И когда полковникъ, сначала тоже было растроганный, но потомъ вспомнившій о своихъ солдатскихъ обязанностяхъ, грубо толкаетъ ребенка, подчиненные офицеры не могутъ сдержаться. Ссора кончается убійствомъ полковника, и при всеобщемъ ликованіи раздаются звуки всеславянскаго гимна: „Гей, славяне!“ Что дѣлалось въ этотъ моментъ въ зрительномъ залѣ! Пьеса хороша особенно тѣмъ, что въ ней все время идетъ напряженное и постепенно нарастающее дѣйствіе. Непродолжительная борьба между проблесками человѣческаго чувства и долгомъ, какъ онъ его понимаетъ, у австрійца и болѣе острая борьба между требованіями служебной присяги и глубокой, хотя и заглушенной, любовью къ своему угнетенному народу — у каждаго изъ подчиненныхъ офицеровъ, проведена прекрасно.

При томъ пьеса лишена шовинистическаго, барабаннаго патриотизма, которымъ такъ часто отличаются наши спеціальныя произведенія „для народа“.

Наканунѣ эвакуаціи Ниша, за день до вступленія непріятели, театръ все еще продолжалъ дѣйствовать. Ставилась трагедія изъ эпохи турецкаго ига. Настроеніе было страшно подавленное. Публики было очень много, но совсѣмъ не обычной: почти все солдаты и кое-кто изъ раненыхъ. А на утро и артисты и публика, — всѣ вмѣстѣ — артисты и „хоръ“ — одинаково приняли участіе въ трагическомъ отступленіи...

„До послѣдняго вздоха“ жилъ и страдалъ сербскій театръ ступая нога въ ногу съ народомъ...

П. Б—ль.

Милань.

Отклики.

Роскошь на сценѣ.

Я попалъ на собраніе Общества борьбы съ роскошью. Дамы, все больше «опаснаго возраста», около 45 лѣтъ. Ни одной пары высокіхъ, свыше 16 пуговницъ, сапожковъ. Ни одного брильянтка — дома оставили. Только одна лышная блондинка позабыла въ ушахъ двѣ крупныхъ жемчужины, прекрасный лорнетъ, золотую сумочку. Чулки у нея были шелковые.

Самымъ опаснымъ мужчиной оказался В. С. Крыленко. Его и потащили къ предсѣдательскому мѣсту. Упираясь, онъ говоритъ кн. Тархановой, такой энергичной учредительницѣ:

— Я — невѣрный Гома! Я не голюбъ для этого — это дамское дѣло!

Его убѣждали:

— Нѣтъ, это и мужское дѣло! Мы васъ разуверимъ!

За весь вечеръ я узналъ, что О-во имѣетъ уже 150 руб. въ облигаціяхъ военнаго займа и что О-во, по совѣту одного священника, выступитъ въ 50.000 церквей съ воззваніемъ прекратить роскошь...

Русская жизнь и безъ того мало изящна, эстетика въ ней — тонкая корочка, и такъ опасно повредить ее. Изящество — не роскошь, и какъ бы, увлекшись, не выплеснуть изъ ванны вмѣстѣ съ водою — и ребенка. У народа, склоннаго къ Азій, какъ у русскіхъ, непремѣнно существуетъ тяготѣніе къ восточной пышности, яркимъ краскамъ, къ великолѣпной фантастичности, къ роскоши въ костюмѣ, во внѣшности вообще. Въ этомъ мы, съ одной стороны, очень похожи на французовъ, съ другой — на азіатовъ, и исторія русской одежды могла бы указать на многія заимствованія оттуда и отсюда.

Культурныя заимствованія, прежде всего, начинаются съ одежды, а въ ней — съ показнаго, съ параднаго, какъ японцы — съ цилиндровъ и воротничка. И въ этомъ смыслѣ «роскошь» театра всегда играла огромную роль, какъ петровскія ассамблеи съ кубкомъ большого орла и ножницами — на одежды и нравы до-петровской Руси.

РУССКІЕ ХУДОЖНИКИ-ДЕКОРАТОРЫ.

С. Судейкинъ. — Фрагментъ постановки „Сестры Беатрисы“. (Собраніе Л. И. Жевержеева.)

*) Печатаемъ эту, нѣсколько запоздалую, статейку, которую нельзя читать безъ извѣстнаго волненія.
Прим. ред.

РУССКІЕ ХУДОЖНИКИ-ДЕКОРАТОРЫ.

Л. Бакстъ. — Эскизъ костюма для „Нарцисса“ Черепнина.

Русскіе «петиметры» — изъ зрительнаго зала переносили свои костюмы, вмѣстѣ съ переводными пьесами и водевилями — за кулисы, а со сцены ихъ друзья и собутыльники, актеры, диктовали моды — большому публикѣ театральнаго зала. И всегда сцена была законодательницей моды, роскоши, красоты вышней, не только для прекраснаго пола, но и для мужчинъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Не такъ давно, въ 80 и 90 гг., газеты ревниво слѣдили за александринскими актрисами: така-то поѣхала въ Вѣну, въ Парижъ, въ Лондонъ — за модами... така-то привезла столько-то дюжинъ новѣйшихъ моделей... Шли въ театръ, смотрѣли новыя, самыя современные пьесы, высматривали моднѣйшія модели и на другой день щебетали у портнихи: — Ахъ, мадамъ Аделаидъ, какой костюмъ на Мичуриной! Спереди то-то... съ боковъ это... Субботы во французскомъ театрѣ служили какъ бы постоянной выставкой модныхъ манекеновъ, а субботники въ циркѣ Чинизелли — давали возможность видѣть шикарный полусвѣтъ. О, платьѣ на сценѣ — это цѣлая поэма, иногда — драма не только для актрисы, обязанной быть красивой, но и для мужа, любовника, отца всякой прекрасной зрительницы.

Нынѣшняя безумная расточительность, къ борьбѣ съ которой призываетъ насъ и Общество борьбы съ роскошью и артистки московскихъ театровъ, едва ли особенно коснулась театра, который всегда былъ... расточителемъ. О, расточительность эту надо понимать относительно: просто актрисы одѣвались, вѣрнѣе, вынуждены были одѣваться не по средствамъ, угождая публикѣ, поощряемая антрепренеромъ. Нерѣдко ни пьеса, вообще, ни роль въ частности не обязываютъ актрису ни къ шикарному туалету, ни къ тысячнымъ бриллиантамъ, изъ-за которыхъ актриса неизбежно должна дѣлаться кокеткой. Надо разъ навсегда договориться, наконецъ, до сути въ этомъ злополучномъ костюмномъ вопросѣ. «Борьбу съ роскошью» въ театрѣ, которую такъ зло и знающе выпустила «Юбка съ коленкорвою вставкой» въ прошломъ номерѣ журнала «Г. и Искусство» — надо вести не сейчасъ, въ дни войны, но всегда, и въ мирное время особенно. Я думаю, что сейчасъ, когда вышняя эстетика, костюмная нарядность, имѣетъ уже рядъ путей, помимо театра, потому что современность уравнила классы, и подражательность дѣлаетъ свое дѣло помимо театра, часто одними модными журналами, — сцена смѣло можетъ перестать быть модной витриной, съ настоящими кружевами, съ подлиннымъ шелкомъ и неподдѣльными бриллиантами. Актриса должна почувствовать, что на сценѣ все иллюзорно, «все обманъ, все мечты, все не то, чѣмъ кажется». Какъ рѣдко плачутъ на сценѣ настоящими слезами и смѣются не потому, что

ихъ щекочуть, и рыдаютъ условно, такъ условенъ долженъ быть на сценѣ и нарядъ актрисы, обманнымъ, иллюзорнымъ и всѣ камни — поддѣльными, и всѣ бриллианты — тѣтовскими.

Кулисы строятся изъ картона, мечи изъ сосны, золотыя чаши — изъ березы и царскій золотой тронъ — изъ мишуры. Почему платьѣ на актрисѣ должно стоить 500—1000 рублей и серьги въ ушахъ 5—10.000?! или хотя бы 1 тысячу?!

Да, надо бороться съ роскошью на сценѣ и признать, что дорогое для сцены вредно. Конечно, актриса — женщина, даже женщина въ квадратѣ, и страсть къ нарядамъ у нея неистребима и если ей запретятъ «Пакэна» на сценѣ, она будетъ носить его — на репетиціяхъ, на улицѣ, въ зрительномъ залѣ, когда свободна. Но кто же запретить?... Только антрепренеръ можетъ ликвидировать этотъ вопросъ. Когда антреприза будетъ дѣлать костюмы за свой счетъ — они будутъ такъ же, какъ и декорации — дешевы, какъ тронъ царя Соломона — «поддѣльны»... Зато они выиграютъ въ оригинальности, въ красотѣ, въ индивидуальности. Надо же признать, что когда художники возьмутся за это дѣло, то простое полотно заиграетъ такъ, какъ не игралъ настоящій валансенъ. Зрительному залу будутъ преподаны большіе уроки красоты, поднесется материалъ для подражанія и художественнаго воспитанія. Платьѣ изъ дешеваго материала, но художественное, оригинальное, быть можетъ, понизитъ расточительность и въ партерѣ. Правда, возникаетъ вопросъ — выдержатъ ли антрепренеры малые? Но, быть можетъ, здѣсь возникнетъ новый родъ искусства, театральнаго прикладнаго костюмнаго ремесла, съ особыми, кооперативными, мастерскими, съ союзомъ актеровъ и антрепренеровъ, съ % отчисленіями изъ жалованья актерства и пр. и пр.

Интересно было бы услышать голосъ актрисы-франтихи. Всѣ ее бранятъ — виновна ли она столь тяжко?

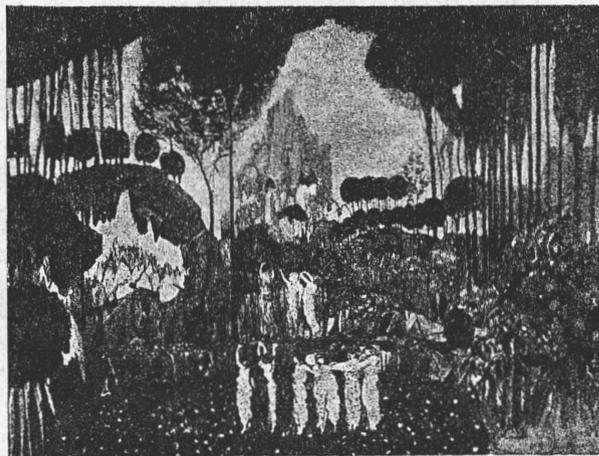
Ю—ый.

Призрачность.

О театрѣ легче всего пишутъ безпринципные. Такъ иногда мнѣ кажется. Вѣроятно, это не очень удобно доказывать и не столь просто доказать, тѣмъ не менѣе это такъ. И не только такъ есть, но такъ и должно быть. Нельзя быть устойчивымъ, летая.

Невозможно быть сосредоточеннымъ при этой вѣчной бѣготнѣ глазъ, миганьѣ свѣта, переливчатости цвѣтовъ, плывущихъ, обгоняющихъ другъ друга звуковъ. Писать о театрѣ значить жить съ театромъ, А искренняя жизнь съ нимъ есть непремѣнно перепаркиваніе, непремѣнно сладостная смѣна увлеченій, непринужденная и легкокрылая радость на мигъ. Въ этомъ постоянномъ соприкосновеніи съ театромъ такъ естественно и невольно рождается измѣнчивость.

Совсѣмъ напрасно полагаютъ, что театръ перетираетъ только актера. Нѣтъ, онъ, какъ кофейная мельница, съ большимъ, или меньшимъ трудомъ пе-

Б. Анисфельдъ. — Эскизъ декорации для „Les préludes“ М. Фокина.

(Собраніе Л. И. Жевержеева.)

Ю. Н. Сѣдова.

(Новыя балеріны Императорскаго балета.)

Е. А. Смирнова.

(Новыя балеріны Императорскаго балета.)

ремальваетъ всякое зерно, брошенное въ его ласть. Нигдѣ личность не дробится такъ стремительно и незамѣтно, какъ здѣсь.

Самое устойчивое въ театрѣ — это его неустойчивость; самое вѣрное въ немъ — его невѣрность, какъ самое вѣчное здѣсь — невѣчность и мимолетность. Въ своей неизмѣнной и неизбѣжной, непрестанной, нервной сотрясаемости онъ, какъ и все вокругъ него, и около, и въ немъ самомъ, ходитъ ходуномъ; все здѣсь лишь золотая, какая-то колеблющаяся цѣпь настроенностей, такъ же быстро вспыхивающая, какъ и гаснущая. Но тамъ, гдѣ все — настроеніе, можно ли говорить объ убѣжденіи? Въ своемъ существѣ, театрѣ, если не антиобщественъ, то безобщественъ и, во всякомъ случаѣ, амораленъ — о какихъ же принципахъ и укрупненіи въ нихъ можетъ быть рѣчь? Ужъ не объ эстетическихъ ли? Оставьте! Гдѣ они? Въ чемъ? У кого? Есть большее и меньшее постоянство во вкусахъ, есть пристрастіе къ тому, или иному типу, рисунку, или формѣ; бываютъ привычки къ опредѣленнымъ методамъ, приемамъ, и толкованіямъ, — вотъ и все. И ничего больше! И, пожалуй, даже — „слава богу“.

Театръ самое искусственное изъ искусствъ и потому у него законъ одинъ — красивый капризъ. „Капризъ на часъ“, какъ всякій актеръ „калифъ на часъ“, да и то много, потому что и этотъ капризъ и этотъ калифъ бываютъ на минуту. Нѣтъ, о принципиальности тутъ нужно просто забыть. Основная сущность театральнаго призрака — призрачность. Эфемерность. Вѣтренность. Недаромъ центральнымъ лицомъ театра и въ театрѣ всегда была, есть и останется женщина. Настоящая хозяйка театра — актриса. Актеръ здѣсь какъ бы только неизбѣжность.

На театральнаго призрака никогда не было королей. Ихъ здѣсь играли, но дѣйствительная, настоящая власть была всегда не въ мужскихъ рукахъ, а въ женскихъ. Оставимъ въ сторонѣ, такъ сказать, профессиональныхъ беллетристовъ, пишущихъ о театрѣ, — впрочемъ, какъ и обо всемъ прочемъ. Но, вотъ, романъ, вышедшій изъ-подъ пера директора Вѣнскаго театра.

Кто герой, кто основное лицо, несущее на себѣ всю жгучесть интереса? Разумѣется, актриса. Заглавіе романа: „Театръ“, но оно могло бы написаться и точнѣе: „Марія Бастанде“, или опять таки: „Актриса“.

Кстати, въ этомъ романѣ Германа Бара вы натолкнетесь на такую фразу: „...самъ по себѣ театрѣ — ничто: только хочешь прикоснуться къ нему, онъ уже ускользнулъ и мелькаетъ впереди коварной, измѣнчивой и обманчивой загадкой“.

И всегда олицетвореніемъ этого мелькающего, измѣнчиваго, обманчиваго и загадочнаго была (а не былъ) она (а не онъ), актриса (а не актеръ).

И замѣчательно: чѣмъ больше этихъ чертъ она несла съ собою сюда на сцену, тѣмъ жарче и взволнованнѣй мы аплодировали ей, тѣмъ преданнѣе и вѣрнѣе влюблялись въ нее, тѣмъ глубже вздыхали по ней, мечтали и привязывались. Есть особенная прелесть актрисы въ этомъ воплощеніи ускользающаго, невѣрнаго и призрачнаго... Должно быть пото-

му, что и весь театрѣ такой же ускользающій призракъ, земной и неземной, видимый и несхватываемый, близкій, и далекий, вашъ и не вашъ.

И изъ очень многихъ актрисъ, которыхъ мнѣ довелось видѣть, слышать и наблюдать, я не знаю ни одной, которая бы такъ полно олицетворяла собой эту сторону театральнаго божества, какъ В. Л. Юрнева.

Я увидѣлъ ее впервые лѣтъ семь тому назадъ и съ тѣхъ поръ по сейчасъ, всякій разъ, смотря ея игру, убѣждаюсь въ вѣрномъ и крѣпкомъ ростѣ ея таланта, гораздо болѣе здороваго, чѣмъ всѣ думаютъ, и одно-

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Дочь Фараона“, бал. — г-жа Егорова.
(Шаржъ Ю. Анненкова.)

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Дочь Фараона“ бал. — г-жа Сѣдова.
(Шаржъ г. Анненкова.)

временно исполненнаго строгости, граціи, какой-то внутренней неровности, быть можетъ, порывистости, страстнаго и смягченнаго дерзновенія.

И на ней, и на ея игрѣ, и жестахъ, и на всемъ ея обликѣ легъ какой-то двойственный, дробящійся, невѣрный свѣтъ, будто оттѣнки чего-то небеснаго и очень земнаго. Странно и любопытно перемежаются, спорятъ и перекрещиваются неуловимая воздушность и вмѣстѣ упрямство. Слабость и легкость вдругъ смѣняются почти стальными голосами воли. Уживаясь, сосѣдствуютъ безсиліе и сила. Все время кажется какое-то бореніе двухъ началъ, возможно, дня и ночи, и когда слѣдишь за этой актрисой на сценѣ, провожая ее по капризнымъ путямъ подмостковъ, и, наконецъ, внезапно теряешь ее за опустившимся занавѣсомъ, какъ-то невольно вспоминаешь перемѣнчивые и прелестные тона зыблющагося Капри, если смотрѣть на него изъ Неаполя. „Проснувшись и подойдя къ окну, видишь его тлѣющимъ голубымъ облакомъ на горизонтѣ. Онъ пропадаетъ въ полдень въ ослѣпительно сіяющемъ воздухѣ и вечеромъ появляется снова, чтобы пылать багряно на закатѣ и, густо лиловѣя, соединяться съ ночью“*).

Самое интересное въ Юреновой это сочетание призрачности съ энергіей. Въ ней совсѣмъ нѣтъ меланхоліи. Даже ея тоска, недоумѣніе и растерянность и беззащитность на сценѣ всегда исполнены силы и стремительности. Она не знаетъ пассивности. Сценическая статика — ея врагъ. Вся она динамична, неизмѣнно въ движеніи, порывѣ, въ тратѣ силъ. Этотъ протестъ энергіи слышенъ у нея даже въ модернизированной Бронкѣ.

Только иногда, — и, опять-таки, порывисто — въ ней вдругъ проснется безпокойная и тянущаяся жажда взлета, отрѣшенія отъ тѣлеснаго. И тогда она умѣетъ великолѣпно поднять руки, ея прекрасный, глухо звенящій голосъ наполняется звуками далекаго колокола, — мигъ напряженія — и, кажется, вотъ-вотъ ея фигура отдѣлится и поплыветъ. Но земля оказывается сильнѣй, крылья опускаются, и вся она

снова окутана земнымъ, горячимъ, упрямымъ и грѣховнымъ.

Тогда характерна ея походка, какая-то пьяная, невѣрная, всегда по кривой, словно у лунатика, или замороженной, будто по подсказу бальмонговскаго стиха, очарованнаго тоже чьей-то — „невѣрною походкою-крылатыхъ, но не ходкихъ птицъ“...

Изъ всѣхъ ея опредѣлений, охватывая ея призрачность и реализмъ, тщету взмаха крыль и всю упругую гибкость ея таланта, лучшимъ могла бы стать строчка Фета: „облакомъ волнистымъ пылъ встаетъ вдали...“

Да, земное облако, — вотъ Юренова и ничего точнѣе я бы сейчасъ не придумалъ.

Въ этой вѣчной смѣнѣ неосуществимаго съ осуществленнымъ, взлетовъ и паденій, тайной тоски по небу и любви къ землѣ, въ этомъ необыденномъ узорѣ двухъ цвѣтовъ, краснаго и голубого, заключена мнящая тайна этого прелестнаго, большого, смѣлаго и строгаго таланта.

Въ Юреновой эти несоединимые элементы чувствуются органически спаянными, слившимися, цѣлостными и нерушимыми и весь ея артистическій образъ представляется художественно-двуединымъ, какъ двуединой, тѣлесно — безплотной была и тургеневская Эллисъ въ разсказѣ, называющемся даже : „Призраки“... „...Легко отдѣляясь отъ земли, она плыла мимо — и вдругъ подняла обѣ руки надъ головою. Эта голова, и руки, и плечи мгновенно вспыхнули, тѣлеснымъ, теплымъ цвѣтомъ; въ темныхъ глазахъ дрогнули живыя искры; усмѣшка тайной нѣги шевельнула покраснѣвшія губы... Прелестная женщина внезапно возникла передо мною... Но какъ бы падая въ обморокъ, она тотчасъ опрокинулась назадъ и растаяла, какъ парь“...

Не въ этомъ ли и вообще прелесть возвышеннаго сценическаго артистизма? Не въ этомъ ли опредѣленіе и всякой прекрасной театральности?... Ахъ, для этихъ осуществленій вовсе не нужно особенныхъ пьесъ, и сейчасъ, на примѣръ, я заговорилъ объ Юреновой по чрезвычайно случайному поводу, потому что развѣ не случайность ея участіе въ пьесѣ: „Хищ-

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

Санхо-Панчо (г. Ростовцевъ.)
„Насморкъ души“.

(Рис. А. Шабадь.)

*) П. Муратовъ. Образы Италіи т. II. стр. 145.

ПРОВИНЦ. АРТИСТЫ.

Л. Штенгель.
(Тифлисъ, драма г. Полонскаго.)

ница? Но, посмотрите, что она сумѣла сдѣлать изъ своей роли!

Татьяна г. Миртова, безъ сомнѣнія, одноцвѣтна и, въ сущности, вполне исчерпывается именно этимъ хищничествомъ, пожалуй, только слегка наивнымъ. У Юреновой это какая-то безгрѣшная грѣшница, чистый ангелъ, родившійся отъ Сатаны, прахъ, пронизанный солнцемъ, ребенокъ съ душою гетеры.

И потому Татьяну г. Миртова мы прощаемъ, или оправдываемъ; Татьяна Юреновой объ этомъ не вызываетъ даже мысли. Мы ее просто приедемъ... даже любимъ, и если кому и сочувствуемъ въ пьесѣ то только одной ей. Но такова уже сила и власть настоящаго таланта, — эта способность примирять съ непримиримымъ, даръ прозрѣвать глубже видимаго, изъ куска глины творить красоту. Я не хочу ни съ кѣмъ сравнивать Юренову, врагъ всякихъ мѣрокъ и всѣхъ чашъ вѣсовъ, но, несомнѣнно, это актриса перваго ранга, если не прекраснѣйшая, то безпорно прелестнѣйшая изъ всѣхъ мною видѣнныхъ, самая необычная, по особенному сложная и труднѣе другихъ опредѣляемая... Но что трудно, то привлекательно. Впрочемъ, ее и опредѣлять не нужно: о ней нужно рассказывать, ее надо описывать. Между прочимъ: изъ всѣхъ русскихъ актрисъ Юренова самая не-русская.

Но и это очень хорошо. Въ искусствѣ не надо быть ни русскими и не только не нѣмецкими, но даже и не французскими, хотя тоньше, легче и радостнѣй Франціи нѣтъ и, должно быть, не будетъ, какъ не будетъ втораго Парижа, тоже, какъ театръ, рода волшебной призрачности.

И, вотъ, когда говоришь обо всемъ этомъ, объ этихъ неуловимыхъ прелестныхъ тайнахъ театра, объ его мудрой наивности, теплыхъ объятіяхъ, объ его всегда ускользающей сущности и тающихъ видѣніяхъ, вдругъ чувствуешь себя во власти какихъ-то сладкихъ воспоминаній, будто читаешь свой собственный, давній, неожиданно-найденный дневникъ, что-то воскрешаешь въ усталой душѣ и живешь вновь. А когда пишешь обо всемъ этомъ — не боишься ничего, — ни улыбокъ, ни ошибокъ, ни преувеличеній, какъ это бываетъ съ влюбленными въ лунную ночь весны. Здравствуй, милое сновидѣніе, театр!

Петръ Пильскій.

Письма въ редакцію.

М. г. Приходится отвѣчать на безпомощныя оправданія г. «управляющаго оперетты театра Зонъ»...

Г. управляющій твердитъ бездоказательно, что «Змѣйку» пришлось снять только потому, что она не дѣлала сборовъ и не имѣла успѣха.

Сначала о сборахъ. Г. управляющій пишетъ: «Цифра, указываемая г. Рышковымъ — около 1700 руб. на кругъ — просто-напросто миѣнческая». И, добавляя, что говоритъ онъ это не голословно, доказательствъ этой не голословности никакихъ не приводитъ. Привожу ему доказательства документальныя. По рапортичкамъ, подписаннымъ самимъ г. управляющимъ, сборъ за 10 спектаклей далъ 15,776 р. 60 к. + 1226 р. 50 к., тѣ деньги, кои обнаружилъ при официальной провѣркѣ корешковъ билетныхъ книжекъ агентъ Союза др. и муз. писателей. Это составляетъ 17,003 р. 10 к., и сумма эта, дѣленная, по числу спектаклей, на 10, какъ ни вертись и какъ ни выкручивайся, даетъ даже не «около», а именно 1700 рублей на кругъ. И это не миѣя, а ариеметика... Г. управляющій пишетъ, что за весь зимній сезонъ «Змѣйка» единственная пьеса не дѣлавшая сборовъ. Послѣ доказаннаго выше, очевидно, надо понимать: «полныхъ сборовъ». Но г. управляющій, вѣроятно, забылъ, что въ то же время «Змѣйка» была и первой и единственной пьесой, поставленной на другой день послѣ введенія военнаго налога, какъ извѣстно, отпугнуващаго публику отъ театра и — особенно въ первое время...

Теперь — объ успѣхѣхъ. Въ Петроградѣ — съ 12 декабря до московской премьеры (3 февраля) — «Змѣйка» прошла 40 разъ и дала Палласъ-Театру 80.000 рублей. (Это можно доказать тоже документально.) Въ Москвѣ изъ 10 спектаклей, первый и четвертый были взяты артистами для бенефисовъ. Московская пресса, не въ замѣткахъ, которыя, по словамъ г. управляющаго, онъ пишетъ самъ, а въ рецензіяхъ, которыя, вѣроятно, пишетъ уже не онъ самъ, отмѣтила премьеру «Змѣйки» такъ: «Премьера прошла съ успѣхомъ». («Ран. Утро», № 27.) «Оперетта имѣла значительный успѣхъ». («Московск. Листокъ», № 27.) «Оперетта, поставленная г. Брянскимъ съ обычнымъ вкусомъ, видимо, понравилась публикѣ». («Театръ», № 1811.) «Эта послѣдняя новинка театра оказалась едва ли не самою удачною». («Московск. Листокъ», № 28)... Не достаточно ли выясненъ по документамъ и — «успѣхъ»?..

По затуманенному отвѣту г. управляющаго вполне ясно и то, что бенефисный подарокъ г. Шпачека и мой хоръ и балету былъ имъ «любезно предоставленъ» дирекціей театра Зонъ, но — не отъ насъ, а отъ себя. Подтвердилъ это и одинъ изъ бенефициантовъ, сказавшій г. Шпачеку, что о нашемъ подаркѣ они — бенефицианты — узнали лишь изъ моего письма въ редакцію. Фамилію его по понятнымъ причинамъ я не называю. Но, такъ какъ даже послѣ моего письма намъ не доставлена расписка уполномоченнаго бенефицианта о томъ, что они получили столько-то *нашихъ* денегъ, повторяю, — дѣло ясно...

«Категорическое» утвержденіе г. управляющаго, что въ официальной провѣркѣ агента Союза корешковъ билетныхъ книжекъ, агентомъ допущена ошибка, ничтожно, такъ какъ оно бездоказательно. Какимъ образомъ на «бесплатныхъ» контромаркахъ г. управляющему удалось устроить «разницу» въ 1226 рублей — это уже какой-то совершенно непонятный секретъ бухгалтеріи театра Зонъ. А на чемъ и какъ онъ устроилъ ее въ дѣйствительности — видно изъ рапортичекъ, у меня сохраняющихся...

Украинск. артистка В. В. Думка.
(Группа И. Л. Сагатовскаго.)

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

[А. Вацкая и С. Пискаревъ. А. Лѣскова.
(Витебскъ, „Интимный театр“.)

Полученный г. Шпачекомъ и мною отъ Зона авансъ въ 1000 руб. намъ скрывать не зачѣмъ, т. к. мы взяли эти деньги за нашъ трудъ, какъ и изъ Палласъ-Театра взяли авансомъ 2000. И теперь я увѣренъ, что если бы мы не взяли аванса у Зона, онъ снялъ бы «Змѣйку» даже не послѣ десятаго представленія, а послѣ третьяго... Изъ аванса въ 1000 руб. (по документамъ) послѣ 10-го представленія, мы съ Шпачекомъ еще не отработали 20 рублей. Но, кто кому будетъ долженъ и сколько именно — это выяснитъ уже Судъ, когда закончится нашъ двухлѣтній договоръ съ театромъ «Зонъ». Судъ же, а также и Совѣтъ И. Р. Т. О. выяснитъ тогда — добросовѣстно ли, заключивъ двухлѣтній договоръ, снимать пьесу послѣ десятаго представленія при документально доказанномъ успѣхѣ и при сборѣ въ 1700 руб. на кругъ?

Если и теперь дирекція театра «Зонъ», или ея управляющій спросятъ «въ чемъ же дѣло», — въ печати я отвѣчать имъ больше не буду, такъ какъ прекрасно вижу, что «въ чемъ дѣло» они отлично понимаютъ и лишь «выкручиваются», поповишись. Пр. и пр. Викторъ Рышковъ.

М. Г. Охотно исполняю требованіе Ив. Пав. Менделѣева. Извѣстіе объ отказѣ покойнаго нынѣ В. В. Протопопова присоединиться къ коллективному выходу членовъ Совѣта И. Р. Т. О. изъ состава Совѣта было сообщено въ одну изъ московскихъ газетъ (мартъ т. г. во время собранія делегатовъ) И. П. Менделѣевымъ. Объ этомъ, можетъ быть и неосторожно, но довольно громко и чистосердечно заявилъ Иванъ Павловичъ Менделѣевъ въ моемъ присутствіи и присутствіи другихъ членовъ 4-го Петроградскаго Внѣтрупнаго Отдѣла во время перерыва, или послѣ засѣданія (точно не помню), бывшаго 1-го апрѣля с. года. Тутъ же одинъ изъ членовъ Отдѣла и бывший делегатъ съѣзда напомнилъ г. М., что онъ предупредилъ и просилъ его, Менделѣева, не топориться сообщеніемъ въ газеты неprovѣреннаго факта.

Смѣю думать, что при всей смѣлости г. М., у него не хватить гражданскаго мужества отрицать эти фактическія данныя, для пріобрѣтенія которыхъ мнѣ вовсе не надо было присутствовать на делегатскомъ съѣздѣ въ Москвѣ; объ этомъ усердно постарался самъ Ив. Пав. Менделѣевъ. Считая вопросъ совершенно исчерпаннымъ, я ни ни какіе выпадъ г. Менделѣева отвѣчать не стану. С. О. Валикъ.

М. Г. Позвольте при посредствѣ вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія сценическихъ дѣятелей о возмутительномъ поступкѣ суфлера И. Г. Степанова, который, окончивъ въ г. Калугу въ дирекцію Е. А. Хрѣнниковой на лѣтній и зимній сезоны и, подписавъ договоръ черезъ бюро И. Р. Т. О., забралъ 85 рубл. и накануне открытія сезона скрылся, чѣмъ поставилъ труппу и дирекцію въ затруднительное положеніе. Въ 1914 г. Степановъ съ той же дирекціей поступилъ такъ же, получивъ авансомъ почти за два мѣсяца службы, и на сезонъ въ г. Тамбовъ не явился. Въ текущемъ году Степановъ, какъ говорилъ, почувствовалъ раскаяніе въ своемъ поступкѣ, а главное, желаніе сдѣлаться честнымъ человѣкомъ и просилъ дирекцію принять его на службу, для того, чтобы выплатить взятыя въ 1914 г. деньги. Раскаяніе тронуло дирекцію, долгъ она Степанову простила, его на службу приняла. И за то снова поплатилась. Прошу мѣстные отдѣлы И. Р. Т. О. принять настоящее письмо къ свѣдѣнію. Уполномоченный дирекціи Константинъ Баяновъ.

Шлю съ фронта свой сердечный привѣтъ друзьямъ и знакомымъ. Прошу откликнуться по адресу: Дѣйств. Армія. Полевая почта № 25—23-й дополнительный транспортъ подполковника Несмѣлова — прапорщику Борису Христофоровичу Пащковскому.

Драм. артистъ Борисъ Кастальскій (Пашковскій).

Малехкая хрочика.

*** Въ газетахъ напечатана очень интересная и назидательная для всякаго ранга гонителей и хулителей театра, статья священника Владиміра Востокова — «Два слова о „Царѣ Іудейскомъ“».

„Меня часто спрашиваютъ: какъ смотрите, батюшка, на постановку на сценѣ, хотя бы и для избранной публики, трагедіи со столь священнымъ сюжетомъ, какъ „Царь Іудейскій“?»

Если бы были спрошены свѣтскіе люди: часто ли они бьвають за литургіей, этимъ вѣчнымъ памятникамъ земной жизни Спасителя, многие изъ нихъ отвѣтили бы: далеко нѣтъ. Такихъ приходится привлекать къ церкви и не исключительно церковными только средствами. Литературная повѣсть изъ времени расцвѣта христіанства, художественное стихотвореніе съ религиознымъ содержаниемъ, картина, отражающая священное событіе, всѣ они вліяютъ, какъ мы наблюдали, и на душу тѣхъ, кто въ церковь не ходитъ, къ вѣрѣ своей охладѣваетъ, и въ нихъ онѣ также будятъ искры доброты, засоренныя пепломъ житейской суеты. Не даромъ Гоголь даже театръ, разумѣется, съ пьесами нравственными, называлъ ступенькой къ небу, въ томъ смыслѣ, что свѣтлыми впечатлѣніями онъ трогаетъ души, отвлекаетъ ихъ отъ прозы отъ грубости житейской. Что же касается мнѣнія о неудобствѣ евангельское событіе вправлять въ сценическую форму, то, во-первыхъ, форма не можетъ умалить сіянія событій, какъ лучъ солнечный, проходя самую обычную комнату, не теряетъ ни свѣта, ни тепла своего; во-вторыхъ, вкладываемъ же мы безъ всякаго смущенія евангельскія событія въ стихи, повѣсти, картины; вѣдь это тоже форма, такъ сказать, внѣевангельская; и, въ-третьихъ, наконецъ, изображеніе событій священныхъ въ лицахъ находитъ свое зерно въ церковномъ богослуженіи, гдѣ тоже свои діалоги, монологи (предстоятель, клиръ, люди — какъ дѣйствующія лица — обозначаются прямо и въ уставѣ церковномъ). Средневѣковая мистерія, „пещерное дѣйство“, „похожденіе на ослята“, отчасти и современныя пастисі, кстаті сказать, весьма любимыя народомъ православнымъ, по формѣ очень напоминаютъ сценическія представленія — и вполне допустимы были даже въ старину, строгою къ соблюденію уставовъ церкви. И трагедію „Царь Іудейскій“ какъ одно изъ средствъ пронести евангельскія впечатлѣнія въ сумеречную и остывающую жизнь людскую, при серьезно-благоговѣйномъ ея исполненіи, можно только привѣтствовать“.

*** Поминки и поминки. Вотъ что мы знаемъ.

Жилъ-былъ плохой человѣкъ въ маленькомъ англійскомъ родѣ Стратфордѣ.

Онъ родился въ 1564 году. Въ школьномъ возрастѣ сдѣлался пьяницей. Учился такъ плохо, что совсѣмъ не могъ выучиться писать. Сталъ заниматься воровствомъ. Былъ подъ судомъ за воровство.

Все свободное время проводилъ въ тавернахъ.

Умеръ 53 лѣтъ отъ чрезмѣрнаго пьянства.

Имя этого плохого во всѣхъ отношеніяхъ человѣка — Вильямъ Шекспиръ

Все вышеприведенное — экстрактъ изъ статьи „Три вѣка назадъ“, помѣщенной по случаю шекспировскаго юбилея въ журналъ искусствъ „Пегасъ“ за подписью Дій Одинокій.

Дій Одинокій, пользуясь моментомъ, рассказываетъ о попыткѣ бельгійскаго профессора Дамблана разгадать тайну, витающую вокругъ имени „Шекспиръ“. Графъ Ротлендъ, какъ дознался проф. Дамбланъ, истинный авторъ произведеній приписываемыхъ проходимцу во всѣхъ отношеніяхъ Шекспиру. Графъ умеръ въ 1612 году.

Вильямъ Шекспиръ умеръ въ 1616 году, и Дій Одинокій напоминаетъ, что за послѣдніе четыре года его жизни не появилось уже ни одного произведенія Шекспира.

Итакъ?

Итакъ — человѣчество въ слѣпотѣ своей только черезъ четыре года спохватилось чествовать, по случаю трехсотлѣтія со дня его кончины, память гения, создавшаго „Гамлета“, „Лира“, „Бурю“, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“.

Итакъ — англійская наука допустила роковую ошибку: въ Англии чувствуютъ память не истиннаго создателя шекспирова театра, а человѣка за денежныя подачки уступившаго свое жалкое имя, какъ подпись къ величайшимъ твореніямъ гения.

По поводу рассказанной имъ исторіи развѣчнаннаго „Шекспира“ Дій Одинокій восклицаетъ:

„Три вѣка челоѣчество оставалось обманутымъ. Въ чертахъ презрѣннаго плута Фальстафа оно читало признаки гениальности. И изъ поколѣнія въ поколѣніе передовалось восторженное уваженіе къ личности гения.

Какой великолѣпный сюжетъ для мировой комедіи!“

Быть можетъ правда, глубочайшая правда въ исторіи, раскрытой профессоромъ Дамблону и вспомнившейся во дни шекспировскихъ торжествъ Дію Одинокому, но, право же:

— Тьмы низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ.

Не поздно ли начинать именовать творца шекспирова театра не Шекспиромъ?

Не поминать ли его во вѣки Шекспиромъ?

Николай Поповъ.

*** Роковое совпаденіе. Въ тотъ день, когда появилась въ газетахъ телеграмма о томъ, что Г. Г. Ге заболѣлъ въ Сибири крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, въ „Журналѣ распоряженій по дирекціи Император. театровъ“ былъ опубликованъ приказъ управляющаго конторой бар. В. А. Кусова о возобновленіи выдачи содержанія „явившемуся изъ отпуска“ съ 30 апрѣля г. Ге.

В. А. Кусовъ разъясняетъ въ „Петр. Газ.“ это недоразумѣніе.

— 30-го апрѣля я получилъ письмо отъ артиста Г. Г. Ге съ помѣткой „Петроградъ“, въ которомъ онъ пишетъ, что, вернувшись изъ отпуска, проситъ возобновить ему прерванное, какъ это всегда дѣлается въ такихъ случаяхъ, содержаніе. Письмо это г. Ге, очевидно, заранее заготовилъ передъ отъѣздомъ въ отпускъ и попросилъ кого-либо изъ своихъ знакомыхъ переслать его мнѣ и именно въ субботу, 30 апрѣля, въ послѣдній присутственный день, до конца сезона, который окончился въ Императорскихъ театрахъ въ воскресенье, 1-го мая. Съ этого дня всѣ артисты считаются свободными для отъѣздовъ, поэтому и г. Ге, очевидно, не хотѣлъ терять денегъ и заготовилъ свое письмо.

Провѣривъ черезъ посланнаго на квартиру курьера, что г. Ге дѣйствительно въ Петроградъ не возвращался, я сдѣлалъ распоряженіе объ отмѣнѣ возобновленія выдачи этому артисту содержанія.

*** Г-жа Любовь Гуревичъ, горячо доказывавшая въ „Рѣчи“, что пріѣзду московскаго Художественнаго театра въ Петроградъ помѣшали соображенія высшаго порядка — переживаемыя событія, не располагающія къ творческой работѣ, переутомленіе артистовъ и т. д., — будетъ, вѣроятно, очень удивлена, когда узнаетъ, его труппа (правда, часть ея) отправляется на гастроли въ провинцію. Нѣкій импресарио Л. Д. Ленидовъ везетъ полный ансамбль Худож. театра въ пьесѣ „Осеннія скрипки“ въ города — Кіевъ (съ 4 іюня), Харьковъ (9 и 10 іюня) и Одесса...

Переживаемыя ли событія перестали уже дѣйствовать или усиленное питаніе и фитинъ восстановили силы, но несомнѣнно, что „художественная бодрость“ вернулась къ артистамъ, ибо иначе гастроли въ провинціи были бы, конечно, невозможны.

*** Извлеченіе изъ послѣдняго каталога Союза драматическихъ писателей.

„Зачѣмъ меня раздѣли“, фарсъ въ 1 д., В. Рамазанова.
„Раздѣвайтесь скорѣе, раздѣвайтесь“, водевилъ въ 1 д., Н. М. Потѣха.

„Погодите, я одѣнусь“, ком. фарсъ въ 1 д.

„Болванъ въ капотъ“, мин. въ 1 д., соч. М. И. Михайлова-Рыбickaго.

Сабуровскіе лавры, видимо, не даютъ спать прочимъ Мильтиадамъ.

*** Изъ рецензій „Турк. Курьера“ о „M-effe Нитушъ“:
„Спектакль носилъ интимный характеръ, такъ какъ публики собралось очень немного“.

„Интимность“, отъ которой не поздоровится антрепренеру...

Жихо-театръ.

— Труппа акц. о-ва „А. О. Дранковъ и К^о“ выѣзжаетъ въ Крымъ, гдѣ будутъ произведены съемки картинъ: „Бахчисарайскій фонтанъ“ (по Пушкину), „Степной богатырь“ и др.

— Одна изъ московскихъ кинематографическихъ фирмъ пріобрѣла у Д. С. Мережковскаго право воспроизведенія на экранѣ его „Трилогіи“.

— Къ 300-лѣтію со дня кончины Шекспира о-во Эклеръ выпускаетъ картину „Макбетъ“ (по трагедіи Шекспира).

Битва русскихъ съ кабардихцами...

(Въ Обществѣ владѣльцевъ кино-театровъ.)

«Нашъ младшій братъ, чернокожій...» Впрочемъ, почему — младшій? Нынче третье сословіе, коммерческіе люди — первые люди въ государствѣ... Владѣльцы кино-театровъ — люди исключительно коммерческіе. Они разсуждали очень просто: возьмемъ въ секретари о-ва повѣреннаго г. Полубинскаго, на 50 р. въ мѣсяцъ. А за особыя труды — особая плата. Тѣмъ и въ договорѣ значилось. И потому на послѣднемъ общемъ собраніи радостно волновались и кричали: — Наградить! поощрить! жалованья прибавить! ценною назначить!

Правда, люди осторожные, сѣдые, общественные, оставались: — За что? Вѣдь содѣйствовать процвѣтанію общества — нравственная обязанность секретаря, какъ и всѣхъ его служащихъ — за что же платить?

Но подвигъ г. Полубинскаго, дѣйствительно, чрезвычайенъ. Г. Полубинскій, какъ было доложено собранію, собственною персоною и единственно проворствомъ языка — отмѣнилъ (?) новый благотворительный, разорительный для театровъ налогъ и ввелъ самыя новѣйшія, менѣе разорительныя ставки, которыя и будутъ опубликованы, оппн. таки, какъ увѣряли кинематографички, 15 мая.

Все загадочно, все александрично въ этой борьбѣ съ театромъ. Директоръ глухонѣмыхъ Енко ввелъ налогъ, а «великій иѣмой», кинематографъ, — отмѣнилъ его. Какая-то глухонѣмая трагикомедія.

Побѣдивъ театральныя налоги, О-во владѣльцевъ кино-театровъ принялось обрабатывать союзъ драматическихъ и музыкальных писателей.

Много враговъ у кино-театра: военный, податной, промышленный и электрической палогіи, вздоржаніе картинъ, артистовъ, служащихъ и пр. и пр. Но хуже всѣхъ египетскихъ казней — г. Ромашковъ. Послужать представителю О-ва г. Иванова, выступившаго съ цѣлымъ докладомъ, — это не агентъ мирнаго союза, но правая рука атамана разбойниковъ, подъ-есаулъ «Ураганъ». Г. Ромашковъ беретъ деньги за все: пляшутъ танцоры, ломаются клоуны, прыгаютъ собаки, глотаютъ горящую паклю фокусники, а Ромашковъ требуетъ. Кино-театръ вовсе не ставитъ сегодня дивертисмента, а г. Ромашкову подавалъ денежки...

Какъ же грабить свирѣпый подъ-атаманъ Ураганъ бѣдныхъ кино-владѣльцевъ? Отъ 15 руб. въ мѣсяцъ за кино-театръ — за право исполнять въ дивертисментѣ каждый день, хоть цѣлые 24 часа, всѣ тѣ многія тысячи дивертисментныхъ номеровъ, какіе когда-либо написаны или будутъ написаны членами союза драм. и муз. писателей.

Какъ невозможно исчислить звѣзды — такъ нельзя зарегистрировать и услѣдить за всѣми куплетами, стихами, романами, музыкальными отрывками и прочимъ дивертисментнымъ матеріаломъ. Каждую вещь можно назвать иначе, утаивать автора, чуть-чуть видоизмѣнить порядокъ куплетовъ или строфъ романсовъ. Натъ Шинкертонъ свернетъ голову на этомъ дѣлѣ и Шерлокъ Холмсъ подастъ въ отставку. Если ухитрятся чужія пьесы за свои проводить, то десятки тысячъ романсовъ, стихотвореній и рассказовъ — широкое поле: ищи вѣтра въ полѣ. Только оптовая, мѣсячная плата здѣсь возможна.

Но для кино-владѣльцевъ имя Ромашкова — какъ взмахъ краснаго платка для быка — режутъ: — Не платить! всѣмъ міромъ не платить! Пусть судятся!

«Счастливы» выкрикивали: — Я уже полгода не плачу!.. Я — два года никакого Ромашкова не знаю!.. Да и многоуважаемый Е. П. Каршовъ говоритъ и авторитетный юрисконсультъ ихъ Л. Д. Ляховацкій, подтверждаетъ: — Вы, дескать, можете не подписывать контрактовъ съ союзомъ.

А тѣ и рады — не платить! не платить!.. И въ контрактѣ съ актерами 10-й пунктъ внести: запрещается имъ исполнять въ кино-театрахъ номера, охраняемые союзомъ драм. и муз. писателей.

Хорошо, что куплетистъ г. Александровъ, пишущій для сцены уже 50 лѣтъ, вашъ покорнѣйшій слуга, г. Крипскій, наконецъ самъ авторъ грознаго доклада, г. Ивановъ, и еще другія лица во-время оставили О-во: — Нельзя безплатно пользоваться чужимъ трудомъ, которымъ живутъ авторы, нельзя рубить тотъ сукъ, на которомъ они сами, кино-владѣльцы, сидятъ — что же тогда будутъ исполнять куплетисты?.. Рѣшили составить не столько грозный, сколько убѣдительный докладъ и требовать отъ союза: 1) урезонить бурно-пламеннаго г. Ромашкова, чтобы не кричалъ въ кассѣ, не пугалъ публику и не грозилъ судомъ, 2) выработать болѣе нормальную расцѣнку оплаты дивертисмента, которая нынѣ достигаетъ... 50 коп. за цѣлыя сутки...

Но и понимаю кино-владельцевъ. Охъ, какъ я понимаю ихъ! Какъ не съэкономить этой полтины въ день (при нынѣшней дороговизнѣ-то!), когда куплетисты набили цѣну до 80 руб. за вечеръ.

— Мы работаемъ на куплетистовъ! — кричали кино-владельцы, — изъ кармана приплачиваемъ!

Истые безсребренники — послѣднимъ рублищемъ дѣлятся. Но почему же, разорясь въ конецъ, они все-таки не разстанутся съ куплетистами-грабителями? По очень простой причинѣ: уплачивая «грабителю» 80 руб. — кино-театръ вмѣсто 50 руб. дѣлаетъ сбору 800—1000 руб. . . . Куплетисты — такихъ знаменитыхъ, или, вѣрнѣе, цѣнныхъ 3—4 и обчелси — набили, правду сказать, цѣну вчетверо, но они никого «въ рай не гоняютъ дубиной» . . . Какъ пи волновались хозяева, а признали, что нормировка труда здѣсь невозможна и что бороться съ аппетитами куплетистовъ можно только — стачкой. Вотъ и рѣшили стачнуться 7—8 большихъ кино-владельцевъ. Конечно, ничего не выйдетъ. На то и жука-куплетистъ въ морѣ, чтобы карась-хозяинъ . . . толстѣлъ . . .

Новая кинематографическая пословица . . . Куплетистъ.

По провинци.

Екатеринодаръ. Въ театр. комиссію поступило заявление отъ ростовскихъ антрепренеровъ О. И. Зарайской и А. И. Гришина о желаніи снять лѣтній гор. театръ на сезонъ 1917 г.

Елисаветградъ. Еврейской группѣ Фишона разрѣшено поставить рядъ спектаклей, которые въ непродолжительномъ времени (въ началѣ іюня) будутъ даны въ театрѣ Элькинда.

Кіевъ. Въ окружномъ судѣ съ присяжными засѣдателями заслушано было на-дняхъ дѣло бывшей антрепренерши 2-го городского театра (Шаго) Л. С. Смитъ-фонъ-дери-Лаунинцъ (по сценѣ Правдичъ), обвинявшейся въ растратѣ 3000 руб. залога кассирши. Подсудимая объяснила, что она стала жертвой пережитой Кіевомъ паники, дѣла шли очень плохо и она вынуждена была воспользоваться деньгами кассирши съ ея же согласія. Присяжные засѣдатели вынесли г-жѣ Правдичъ оправдательный вердиктъ.

— Скончался бібліотекаръ кіевской оперы Ф. С. Афанасьевъ, прослужившій въ кіевскомъ городскомъ театрѣ безсмысленно со дня его открытія, т. е. съ 1901 г. Покойный игралъ также въ оркестрѣ городского театра на альтѣ.

Кузнецкъ. Со второго дня Пасхи въ Народномъ домѣ играетъ драм. труппа. Дирекція драм. кружка. Составъ труппы: гг. Лазаревъ — режиссеръ, Сухановъ, Стрекаловъ, Васильевъ, Уральскій, Соболевскій, Рязанцевъ, Гарновъ, Анчаровъ — пом. режиссера; г-жи Карпова, Попова, Литвинская, Антонова, Оларская. — Играютъ и мѣстные любители. Сборы труппа дѣлаетъ не дурные. Пасхальная недѣля дала 1700 р. сбора. Ставились: „Джентльменъ“, „Безъ вины виноватые“, „Нечистая сила“ А. Толстого, „Огненное кольцо“, „Старый закалъ“, „Мечта любви“, „Василиса Мелентьева“, „Кровь“ и др. Чистый сборъ отъ 125 р. до 450 р. (безъ марокъ).

Минскъ. Кромѣ труппы Е. А. Бѣляева здѣсь играютъ еще малороссы подъ управленіемъ г. Сагайдачнаго въ лѣтнемъ театрѣ Ренессансъ.

Ниж. Новгородъ. Намъ пишутъ: „Для Мининскихъ торжествъ нашелся свой театралный кухмистеръ, извѣстный — съ другой стороны — оперный Южинъ, приготовившій „Жизнь за Царя“ и актъ изъ „Нижегородцевъ“. Расцѣнилъ онъ мѣста — 14 руб. первый рядъ, взялъ 2000 р., а спектакль вышелъ прямо пародической . . . Г. Южина едва ли пустятъ въ Нижній послѣ такого спектакля.“

— Въ драматическую труппу Лубянского сада А. Я. Барышкинымъ дополнительно приглашены А. С. Любошъ и М. И. Стефановъ.

Новочеркасскъ. 6-го мая въ городскомъ клубѣ состоялось открытіе театра миниатюръ „Веселый театръ“ подъ управленіемъ И. А. Покровскаго.

Одесса. Въ городск. театрѣ (гастроли театра Н. Н. Синельникова) сборы прекрасные.

— Въ театрахъ и саду Трезвости Н. Н. Михайловскаго 6-го мая состоялось открытіе лѣтняго сезона. Составъ труппы г-жи Беркова, Волковиръ, Волжская, Гольцева, Дикгофъ, Девичъ, Зуринамъ, Люхманъ, Мравина, Мануйлова, Мрозовская, Норская, Равичъ, Роксанова, Тугаринова, Чардынцева, Яковлева, гг. Ангаровъ, Борисовъ, Бѣляевъ, Гольдфаденъ, Громадовъ, Датовскій, Калинкинъ, Капленко, Ляровъ, Михайловскій, Орскій, Павловъ, Платоновъ, Харламовъ, Шесминцевъ, Шевченко, режиссеры гг. Гаевскій, Михайловскій. Сезонъ открылся тр. „Царь Феодоръ Иоанновичъ“.

Одесса. На-дняхъ предполагается открытіе лѣтняго театра „Колизей“. Директоромъ театра г. Чернымъ сформирована опереточно-фарсовая труппа, въ составъ которой вошли г-жи Беата, Мирваль, Борисова, Инсарова, Новогребельская, Нѣгина, Эристова, гг. Любинъ, Медвѣдевъ, Шершинскій, Яронъ и др. Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера одесскаго Городскаго театра К. Казимірова. Музыкальной частью будетъ завѣдывать опереточный дирижеръ А. Залевскій.

Псковъ. 5-го мая открылся лѣтній театръ въ Сергійевскомъ саду спектаклями опереточной труппы Н. П. Каменскаго и Л. Я. Ушинскаго. Прошло 5 спектаклей „Въ волнахъ страстей“, „Жрица огня“, „Графъ Люксембургъ“, „Ночь любви“, „Король веселится“. Сборы — по 1230 руб на кругъ, безъ военнаго шалога.

Пятигорскъ. Открытіе сезона драм. труппы А. И. Амираго состоится 17 мая. Идетъ пьеса Григорьева — Истомина „Сестры Кедровы“.

Ростовъ н/Д. 5-го мая состоялось въ театрѣ Машонкина открытіе лѣтняго драматическаго сезона (антреприза И. А. Ростовцева). Для открытія была поставлена пьеса Владимировой „Безправная“. Главныя роли играли г-жа Аржевская, гг. Соболевскій-Самаринъ, Аркадинъ и Мартыновъ. Слѣд. спектаклями шли „Дни нашей жизни“, „Казнь“ и др.

— 14-го мая открывается сезонъ въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба приказчиковъ. Будетъ играть симфоническій оркестръ, подъ управленіемъ дирижера Большаго Императорскаго театра Н. А. Федорова.

— Еврейская труппа А. Фишона слѣлала за первые семь спектаклей безъ военнаго налога и вѣшалки 5,649 р. 60 к.; на кругъ по 807 руб.

Севастополь. Спектакли въ городск. театрѣ, по сл. „Кр. Вѣст.“, привлекаютъ массу публики. Труппа г. Казанскаго пользуется успѣхомъ.

Старая Русса. Театръ минеральныхъ водъ, дирекція К. Н. Незлобина. Открытіе сезона 19-го мая. Въ труппѣ: Нелединская, Андреева, Львинская, Мондштейнъ, Княгининская, Евдокимова, Муратова, Рудницкій, Лихачевъ, Скуратовъ, Кузнецовъ, Назарьевскій, Костровъ, Ллановъ.

Тифлисъ. Въ драм. труппѣ въ Казенномъ театрѣ, послѣ гастролей Л. Б. Яворской, съ 8-го мая объявлены гастроли А. И. Южина и А. А. Левшиной. Въ театрѣ Артистическаго общества — гастроли Е. Т. Жихаревой.

Харбинъ. Антрепренеръ г. Орловъ ведетъ переговоры о снятіи на лѣто театра въ городскомъ саду. Вопросъ почти рѣшенъ. Репертуаръ намѣченъ; легкая комедія, фарсъ, мелодрама, миниатюры, приглашены и аттракціонные номера.

Провинціальная лѣтопись.

Казань. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ антреприза А. П. Двинскаго закончила съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. О составѣ труппы и общей постановкѣ дѣла я уже писалъ. Введеніе военнаго театральнаго налога отразилось весьма замѣтно на народныхъ спектакляхъ съ дешевыми цѣнами на мѣстахъ: первый же спектакль далъ недоборъ въ 35—40%; приблизительно въ такомъ же размѣрѣ былъ недоборъ и слѣдующихъ спектаклей. Въ Новомъ театрѣ, гдѣ, какъ извѣстно, начался неудачно сезонъ подъ дирекціей совѣта старшинъ клуба, конецъ сезона (антреприза г. Двинскаго) не далъ утѣшительныхъ результатовъ. Публика, напуганная постановкой дѣла г. Мещерскаго, потеряла надежду видѣть что-либо интересное. Великопостный сезонъ въ городскомъ театрѣ былъ оживленный: оперетта г. Евелинова съ участіемъ г-жи Потопчиной дѣлала отличные сборы. Небывалый успѣхъ, конечно, выпалъ на долю г-жи Потопчиной, пользовались также успѣхомъ г-жи Лабунская, Иванова, Загорская и гг. Бравинъ, Дмитріевъ, Грековъ и Орловскій. На пасхальной недѣлѣ пріѣхала опера съ участіемъ В. Н. Петровой-Званцевой, и съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ пробывла двѣ недѣли. Теперь городскій театръ кореннымъ образомъ ремонтируется новымъ антрепренеромъ М. Ф. Степановымъ, снявшимъ его на 6 лѣтъ подъ оперу. Переустанавливается не только сцена, но и зрительный залъ. Въ Новомъ театрѣ постомъ играла драматическая труппа частью изъ артистовъ городского театра, частью изъ вновь приглашенныхъ (г-жа Селиванова, гг. Юрневъ и Рузавецъ) на товарищескихъ началахъ. Первая половина поста дала плачевные результаты: сборовъ почти не было; во вторая половина съ приглашеніемъ на гастроли С. П. Писаревой, прошла съ успѣхомъ. Казанцы весьма высоко цѣнятъ талантливую г-жу Писареву, служившую нѣсколько сезоновъ въ городскомъ театрѣ, и при новой встрѣчѣ эти симпатіи вылились въ шумныхъ оваціяхъ и массѣ цвѣтовъ. Выступила

г-жа Писарева въ роли Лѣсновской („Барышня съ фіалками“) съ выдающимся успѣхомъ. Очень недурна была въ роли Нелли г-жа Полубинская. Теперь въ Новомъ театрѣ ожидается съ интересомъ „Кривое Зеркало“, успѣхъ котораго можно считать вполне обезпеченнымъ.

Въ большомъ театрѣ (дирекція Г. А. Розенберга) зимой сезонъ закончился съ матеріальнымъ успѣхомъ. Публика привыкла къ этому новому театру съ репертуаромъ: миниатюры, одноактные оперетки, кабарэ и отдѣльными гастролерами. Постъ и Пасху программа была не особенно интересная; на лѣтній сезонъ приглашена большая труппа: оперетта, фарсъ, комедія и кабарэ. Открытіе лѣтняго сезона состоялось 30 апрѣля. Шла очень мелодичная одноактная оперетта Оффенбаха „Король-мотылек“, затѣмъ цѣлое отдѣленіе подъ общимъ названіемъ „Интермедія“ съ участіемъ пѣвцовъ и балета. Въ общемъ интересная программа. Оркестръ небольшой, но стройный и находится въ надежныхъ рукахъ дирижера г. Славинскаго.

Въ лѣтнемъ театрѣ съ 5-го мая открываютъ сезонъ малороссы, труппа г. Сагатовскаго. Театръ этотъ (бывш. Панаева) теперь принадлежитъ городу, который и сдаетъ его бесплатно при условіи ставить два раза въ недѣлю народные спектакли.

По примѣру прошлаго года въ лѣтнемъ загородномъ саду „Швейцарія“ при субсидіи отъ города организованъ симфоническій оркестръ. Плата за входъ на симфоническіе концерты будетъ общедоступная. Завѣдуетъ организацией концертовъ гласный городской думы д-ръ И. С. Кривосовъ.

Въ будущемъ сезонѣ въ городскомъ театрѣ — опера г. Станюкова, въ Новомъ театрѣ — драма г. Смоленскаго, въ большомъ — попрежнему антреприза г. Розенберга.

В. С.

Саратовъ. Наибольше крупнымъ событіемъ въ нашемъ театральномъ мірѣ за послѣднее время несомнѣнно является аренда Общедоступнаго театра мѣстнымъ отдѣленіемъ Московскаго Общества имени А. Н. Островскаго. Выросшее изъ кружка любителей, ставившаго уже не одинъ сезонъ ежеледильные спектакли въ одномъ изъ кинематографовъ, а затѣмъ въ одномъ изъ саратовскихъ клубовъ, Отдѣленіе Общества официально открылось въ началѣ марта. Уже въ моментъ открытія въ обществѣ было записано до 200 членовъ. Для популяризаціи своего имени общество поставило въ обоихъ нашихъ театрахъ (городскомъ и общедоступномъ) спектакли изъ пьесъ Островскаго, при чемъ въ городскомъ играли артисты труппы Мевеса, а въ народномъ сами любители; былъ также поставленъ спектакль и въ кинематографѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, въ матеріальномъ отношеніи спектакли успѣха не имѣли, и молодому обществу пришлось полатиться своимъ карманомъ. Для усиленія средствъ комитетъ Общества задумалъ устроить 2 спектакля съ участіемъ артистки Малаго московскаго театра Г. И. Шебуевой, которые и состоялись 23 и 24 апрѣля. Расчеты комитета основывались на предполагаемой среди саратовцевъ популярности маститой артистки, которая была когда-то постоянной жительницей Саратова, много сезоновъ играла въ мѣстныхъ труппахъ и пользовалась любовью публики. Однако расчеты не оправдались, и въ результатѣ спектакли ничего не дали въ кассу Общества.

Казалось бы страннымъ, что Общество, не обладающее средствами, беретъ въ аренду большой театр. Но если есть энергичные работники, то будутъ и средства. Предприняты хлопоты о субсидіяхъ въ разныхъ учрежденіяхъ. Губернскій комитетъ о народной трезвости ассигновалъ на 1915 годъ 3000 руб., а на будущій годъ есть надежда получить болѣе. Городское попечительство, въ вѣдѣніи котораго находится общедоступный театр, сдало театр по себѣстоимости, такъ сказать, и на выгодныхъ условіяхъ платежа, коммерческое собраніе отнеслось также сочувственно и можно ожидать не покуситься поддержать начинаніе новаго Общества, тѣмъ болѣе, что субсидія испрашивается съ возвратомъ. Такимъ образомъ, на начало дѣла средства имѣются.

Разъ учрежденія отнеслись къ обществу съ довѣріемъ и симпатіей, конечно общество должно употребить всѣ силы и старанія, чтобы оправдать это довѣріе. Несомнѣнно, что дѣло себя не оправдаетъ, по крайней мѣрѣ, въ первый годъ и дастъ болѣе или менѣе значительный убытокъ, который и поглотитъ субсидію. Мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ оптимистовъ, которые такъ оперируютъ съ цифрами ожидаемыхъ доходовъ, что надѣются даже на прибыль. Ихъ бы устами да медъ пить.

Во главѣ Общества стоитъ комитетъ изъ 12 лицъ съ правомъ кооптаціи своихъ членовъ. Многоголовое управленіе не всегда ведетъ къ добру, тѣмъ болѣе, что по проекту труппа будетъ составлена лишь частью изъ актеровъ, недостающія же амплуа будутъ замѣщаться любителями. Это уже вносить въ дѣло значительную долю дезорганизации. Впрочемъ приглашенный режиссеромъ извѣстный П. П. Ива-

нскій отличается твердымъ характеромъ, и ему удастся держать правильный курсъ.

Въ настоящее время изъ всѣхъ саратовскихъ театровъ работаетъ только Очкинскій, гдѣ съ 30 апрѣля подвизается опереточная труппа дирекціи г-жи Чебышевой, подъ управленіемъ князя Д. И. Туманова. Старанія поставить хорошо дѣло замѣтно много, но составъ труппы повидимому не стоитъ на должной высотѣ. Въ вокальномъ и сценическомъ отношеніи можно выдѣлить премьера труппы г. Дарова, обладающаго пріятнымъ баритономъ, довольно разработаннымъ, которымъ артистъ свободно владѣть. Г. Радовъ обладатель небольшого тенора, занимающій амплуа протака, могъ бы производить пріятное впечатлѣніе, если бы не балаганилъ немилосердно. О женскомъ персоналѣ пока воздержимся говорить. Хорошій хоръ и оркестръ даютъ возможность имѣть хорошую постановку, но повидимому твердая режиссерская рука отсутствуетъ. Шаблонъ и „Вампука“ рѣжутъ глаза.

С. Святловъ.

Пермь. Украинская труппа И. Л. Сагатовскаго, игравшая въ зимнемъ городскомъ театрѣ три недѣли, съ 11 апрѣля по 1 мая, взяла 8000 р., кромѣ военнаго налога, что для настоящаго времени года и въ зимнемъ театрѣ, надо признать очень хорошо. Имѣла труппа и значительный художественный успѣхъ. Изъ общаго состава труппы выдѣлились: г-жи Думка, (героиня) и пѣвицы — Вакурская, Любимцева и Подольская, и изъ мужчинъ: гг. Сагатовскій, Левантовскій, Лелюкъ и Панько. Пермская публика, вообще мало знакомая съ украинскимъ театромъ, если и видѣла въ разное время малороссовъ, то неизмѣнно въ спектакляхъ съ пѣніемъ и танцами, была нынче пріятно удивлена, когда труппа Сагатовскаго поставила цѣлый рядъ пьесъ драматическихкихъ. Такъ прошли пьесы: (безъ пѣнія и танцевъ) „Борцы за мѣръ“, „Бурлакъ“, „Безталанная“, „Мартынъ Борула“, „Двумя зайцами“ и „Суета“. Въ пьесахъ, гдѣ вниманіе публики не отвлекается музыкой и пѣніемъ, исполнители предстаютъ передъ зрителемъ со всѣми своими качествами и недостатками. Вотъ въ такихъ-то пьесахъ вышеперечисленные артистки и артисты и выказали себя съ лучшей стороны, въ особенности — г-жа Думка и г. Сагатовскій.

Труппа С. уѣхала на лѣто въ Казань, гдѣ будетъ играть въ Панаевскомъ лѣтнемъ театрѣ.

З.

Витебскъ. Въ виду того, что срокъ арендаго договора съ управой истекаетъ 1 сентября (съ сего числа городской театръ переходитъ на два года къ Е. А. Бѣляеву) и подъ впечатлѣніемъ блестящаго матеріальнаго итога минувшаго зимняго сезона, Г. К. Невскій въ компаніи съ А. Е. Востоковымъ снова открылъ 3 мая двери городского театра для вновь сформированной драматической труппы.

Первый спектакль: „Шарманка сатаны“, какъ и послѣдующіе: „Маленькая шоколадница“, „Зигзаги любви“ и „Лѣтній романъ“ прошли пока при небывалыхъ плачевныхъ сборахъ, не превышавшихъ 75 руб. на кругъ.

Г. К. Невскій, повѣривъ въ свою „зимнюю фортуна“, ошибся, повидимому, въ расчетъ, такъ какъ городской театръ въ лѣтнее время, если не считать гастролей „знаменитостей“ (и то не больше, чѣмъ на 3—5 спектаклей), служить обыкновенно слабой приманкой для публики, предпочитающей зимнему театру самый плохонькій садикъ съ наскоро сколоченнымъ деревяннымъ театромъ.

Если еще принять во вниманіе, что въ имѣющемся въ садикѣ лѣтнемъ театрѣ въ настоящее время играетъ весьма приличная труппа „миниатюръ“ Д. И. Тихантовскаго, то перспективы на лучшее будущее у г. Невскаго очень слабы. Во вновь сформированной г. Невскимъ труппѣ имѣются знакомые витебской публикѣ по прошлымъ сезонамъ артисты: г-жа О. В. Невская (комич. старуха), С. А. Лѣскова (инженю-комикъ), Н. Н. Орловская (пожилая героиня) и М. П. Рыбакова (молодая героиня и грандъ-кокеть). Въ мужскомъ персоналѣ лучшія силы — Б. Н. Лѣсковой (протака и характерныя роли) и отчасти А. А. Сычевъ (женъ-комикъ), напрасно, кстати претендующій на роли драматическихкихъ любовниковъ.

Эта же труппа г. Невскаго до 3 мая играла въ Могилевѣ, гдѣ спектакли дали небольшой дефицитъ.

Несмотря на холодную погоду, интимный театръ миниатюръ Д. И. Тихантовскаго все еще продолжаетъ при ежедневныхъ спектакляхъ дѣлать хорошую дѣла. Незимнимъ успѣхомъ попрежнему пользуются А. Лѣскова, А. Вацкая и С. С. Пискаревъ (опереточные премьеры).

При переполненномъ зрительномъ залѣ въ помѣщеніи „Художественнаго театра“ прошли концерты г-жи Эмской и Плевницкой.

Абезгаузъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская.)

Административная Типографія
 БИБЛИОТЕКА
 А. С. ДУНАЧАРСКОГО

Херсонскій городской театръ,

въ виду призыва антрепренера городского театра на военную службу, сдается на предстоящій зимній сезонъ 1916/17 гг. Относительно условий и подробныхъ свѣдѣній просить обращаться въ Городскую Управу.

ОДЕССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ съ 23 іюня по 18 іюля, 1700 мѣстъ. Прекрасно оборудованъ.
Адр.: Одесса, А. И. СИБИРЯКОВУ.

КОСТРОМСКОЙ Городской театръ

свободенъ съ Поста по 16 сентября.
Кострома, Д. Ф. Коршикову.

САРАТОВЪ, театръ ОЧКИНА свободенъ съ 25 апрѣля.

Арендаторъ В. П. Левитскій.

Барнаулъ, Томской губ.

— Театръ — Народнаго Дома

сдается на лѣтній сезонъ.

Относительно условий и подробныхъ свѣдѣній просить обращаться въ Совѣтъ О-ва Попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулъ.

г. Грозный, ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

(50 тысячъ жителей). Въ среднихъ числахъ мая с. г. открывается лѣтній театръ, вполне приспособленный для постановки солиднаго репертуара. При театрѣ роскошный садъ. Не далеко отъ центра города. Условия видныя. При открытіи желательнo имѣть оперетку.

Адресовать: г. Грозный, Терской области, Предсѣдателя Общества Взыщ. пом. трогово-пром. служащихъ.

ПРОКАТЬ БУТАФОРІИ, РЕКВИЗИТА

даю во всѣ театр-миниатюры Петрограда сезонно и поспектакльно.

куратору.
Телефонъ 122-40.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣшеній для концертантовъ.

ГАСТРОЛИ АРТИСТОВЪ МОСКОВСКОЙ ОПЕРЫ

С. И. ЗИМИНА.

Симферополь — май, Одесса — іюнь.

Дирекція А. И. Сибирякова и О. З. Сулова. Составъ труппы: Елена Ивоци. (Гастроли.) М. И. Закревская, Е. М. Попова, К. В. Васенкова, З. И. Ершова, Н. И. Галина, З. П. Де-Роберти, Г. Залипскій, А. Н. Ющенко, К. М. Кольцовъ, Т. С. Орда, А. И. Хохловъ, С. А. Виноградскій, П. А. Астровъ, А. П. Шереметевъ, А. И. Гавриловъ. Дирижеры: Зиновій Коганъ, А. Канкаровичъ (композиторъ). Режиссеръ М. В. Забѣжинскій. Оркестръ (въ колич. 25 челов.). Хоръ (въ 25 чел.) оперы С. И. Зимины. Балетъ въ составѣ 10 чел. подъ управл. арт. Импер. т. А. В. Коновалова. Примы-балерины А. В. Куперъ, А. В. Курнакова. Костюмы и бутафор. оперы С. И. Зимины Парики, прически А. Е. Ефимова. Гастроли: Елена Ивоци, Игнаціо Дыгасъ, Платона Цесевича. Предполагаются также гастроли Главн. администр. артистъ Импер. театр. Л. М. Монаховъ.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ **КАЗИМИ**
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО
ПРИЗНАННЫЙ
ЖЕНЩИНАМИ
ВСЕГО МІРА.
БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО
УДАЛЯЕТЪ
ВЕСУШКИ, УГРИ,
ПЯТНА, ЗАГАРЪ,
МОЩНИНЫ
и др. недостатки
лица.

НОВИНКИ ДЛЯ ТЕАТРОВЪ-МИНИАТЮРЪ.

Як. Сосновъ. (Цыля Яша, Опкль Жакъ.)
Правдивая женушка, ком. въ 1 д. — 2 м.,
1 ж. (репертуаръ Литейнаго театра).
Женщина съ прошлымъ, ком. въ 1 д. — 1 м.,
1 ж. (репертуаръ Нитимнаго театра).
Замарашечка, ком. въ 1 д. — 2 м., 2 ж. (репертуаръ Е. М. Васкаковой).
Сема Хухимъ, буф. въ 1 д., очень смѣшная пьеса изъ еврейск. жизни 2 м., 2 ж.
Игра въ лото, буф. въ 1 д.
Складъ изданія: Издательство „Театральныя новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8.

МИЛАШКА РОЗЕТТА.

Фарсъ-оперетта въ 1 д.

Е. Шиловской.

Музыка

В. Г. Пергамента.

Реперт. Петр-каго театра Pavillon de Paris

Цѣна 1 р. 50 к. (съ клавир.)

Выписыв. изъ конт. „Театръ и Искусство“, изъ библи. Ларина (Литейный, 49) и изъ комис. отд. союза др. и муз. пис. (Никл. ул. д. 20 кв. 22.)

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ.

ПЕТРОГРАДЪ
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.
ТАФ. №№ 237-25 и 69-77.

Занятія классическими и характерными танцами

ВСЕ ЛѢТО.

Преподаватели арт. Имп. балета: А. Монаховъ,
В. Пономаревъ, А. и И. Чекрыгины и др.

Проспекты (безпл.) и подр. прогр. (27 к.)
высылаются и выдаются по требованію.

Вышли изъ печати и имѣются въ
музыкальномъ магазинѣ

НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.

Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польз. скидкой, или безпл. пересылкой.